

В плену прошлого

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Князева

Мария Князева

В плену прошлого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555454

SelfPub; 2022

Аннотация

Ошибки прошлого близких заставляют страдать ни в чем не повинную юную девушку. С самого раннего детства она лишена любви и понимания родных. Боль и отчаяние толкают ее на необдуманный поступок, но он успеваает спасти. Она для него все, но и его жизнь полна подводных камней и опасностей. Все сливается в один большой водоворот расплаты за прошлое.

Содержит нецензурную брань.

Мария Князева

В плену прошлого

Пролог

Светлана стояла возле окна, крепко обняв себя руками. Ее взгляд был холодным и устремленным, куда-то вдаль. О чем она думала в тот, момент не знал никто. За последние несколько лет, эта, по сути, еще совсем, девочка пережила столько, что не каждый взрослый выдержит.

– Как ты? Волнуешься? – спросил, обнимая ее. – Замерзла, ты вся холодная?

– Нет, все в порядке, – тихо сказала она, слегка улыбнувшись.

Я развернул ее к себе и она, тут же, уткнулась лицом мне в грудь. Света была намного меньше меня ростом и на фоне моей фигуры, казалась очень хрупкой. Мне всегда хотелось ее защитить, спрятать от всех. Ведь однажды я чуть не потерял мою девочку навсегда.

Осторожно коснулся ее щеки рукой и поднял вверх за подбородок. Ее большие синие глаза сводили с ума, пробуж-

дая желание, а губы манили. Было очень сложно удержаться, чтобы не коснуться их поцелуем.

– Ты опять плакала? Ну, малышка, мы же договаривались, что ты не будешь больше плакать. Теперь все будет хорошо, тебе нечего больше бояться,— успокаивающе сказал я.

– Мне страшно вернуться туда, в тот город, где живут мои родные, но по факту чужие мне люди. Город маленький и рано или поздно нам придется встретиться, а еще там он. И здесь нам оставаться, тоже нельзя.

Она сильнее вжалась в меня и я почувствовал, как дрожит ее тело. Слезы вновь покатались из глаз прямо мне в ладони.

– Ого, да я смотрю ты решила устроить потоп,— улыбнулся и показал ей ладонь, мокрую от слез. – Пойдем, выпьем чай и спокойно обсудим то, что тебя так тревожит,— тихонько подталкивая и усаживая ее за стол. Света тоже улыбнулась и смешно шмыгнула носом.

Глава 1 Света

Машина неслась по трассе все дальше удаляясь от Санкт-Петербурга и с каждым километром все ближе приближая меня к моему страшному прошлому. За несколько лет жизни в Петербурге, казалось, что мне удалось все стереть из своей

памяти, но сейчас, все вернулось, будто это произошло только вчера. Картинки из прошлого то и дело всплывали перед глазами, и я невольно поежилась.

– Свет, тебе плохо? Может остановиться? – услышала встревоженный голос мужа.

– Все хорошо, родной, в сон, что-то клонит, – мне не хотелось, чтобы он беспокоился.

– Отдохни, еще долго ехать. Наша троица вон как сопят, – глядя в зеркало заднего вида.

Я улыбнулась, посмотрев на заднее сиденье. Там спали бабушка и наши малыши. Они были такие милые и сейчас, когда спали, были похожи на ангелочков. Я вновь посмотрела на мужа и улыбнулась.

Но стоило мне только закрыть глаза, как воспоминания накрыли меня.

***

С Владом мы были знакомы с самого детства, жили по соседству. Он был старше меня на пять лет и я, как и многие девчонки, заглядывалась на него. Красивый парень, чуть вы-

ше среднего роста, широкоплечий, с красивыми серыми глазами и длинными ресницами. В нем все нравилось и привлекало, его голос манил, а улыбка завораживала. Девчонок у него было много и он менял их как перчатки. И только на меня, как мне казалось, не обращал внимание. Хотя, при каждом удобном случае подкалывал и шутил, дергал за длинные косы, это очень обижало и я, часто плакала из-за этого по ночам, ведь он уже тогда мне очень нравился, очень.

Время шло, мы стали видеться реже, а потом он и вовсе, куда-то пропал. И со временем даже стало казаться, что я начала его забывать. На меня обращали внимание ребята, пытались ухаживать, но об отношениях с кем-то я даже и думать не могла, как в один день поменялось все!

Был конец декабря и до новогодних каникул, оставалась ровно неделя. Я вышла из школы, вдыхая морозный воздух и сделав пару шагов, чуть не навернулась с крыльца! Внизу, возле высокого школьного крыльца стоял, Влад! Сердце бешено забилося, а в животе запорхали бабочки! В голове забегали мысли, может вернуться в школу и подождать когда уйдет или просто пройти мимо, как будто мы не знакомы или я его не узнала. Пока я искала подходящий вариант, он поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза.

– Тебя долго еще ждать, не месяц май на улице?! – его

голос, эхом пронесся у меня в голове. – Ну что смотришь, как будто не узнала, идем!

Я оглянулась по сторонам и медленно стала спускаться по скользким ступенькам. Между нами осталось пара ступеней и я остановившись, снова уставилась на него.

– Привет, малыш, соскучилась?

Он сказал это так, как будто не было этих трех долгих лет, как будто мы расстались только вчера и у нас ... «?»

– Привет, что ты здесь делаешь? – мой голос немного дрожал от волнения.

– Тебя жду, не видно, что ли? Может, поцелуешь хоть?

Он одарил меня своей улыбкой, а от его наглости я просто обалдела. Резким движением он дернул меня и я чуть не сбила его с ног.

– Спокойно малыш, я понимаю, что ты соскучилась, но вокруг же, все-таки люди, не будем их смущать!

Мои глаза округлились, но возразить я не успела. Его губы, впились в мои так, что мне нечем стало дышать.

– Ты с ума сошел? – зашипела я, оглядываясь по сторонам, как только он отпустил.

– Да ладно расслабься, тебе же понравилось! Ну, если стесняешься, мы можем найти более укромное место. Ты как, не против?

Я старалась не слушать его и быстрее покинуть школьный двор, чтоб не дай бог кто-то все это не увидел, тогда мне точно не жить.

Моя семья, немного, отличалась от других, у нее был достаток и положение, свои правила и законы, которые нарушать было НЕЛЬЗЯ. Нас в семье было двое: я и старшая сестра. Казалось бы, что младших любят больше, но только не в нашей семье. С раннего детства я чувствовала страх перед матерью, всегда хотела спрятаться, забиться куда-нибудь в угол, стать прозрачной или вообще невидимой. Я не понимала, почему у нее такое ко мне отношение, ведь к сестре она относилась с точностью до наоборот. Старалась быть хорошей и послушной, старалась изо всех сил, но ее это только больше бесило и при каждом удобном случае она меня била, а со временем начала избивать до потери сознания. Отец на все это смотрел сквозь пальцы и позволял ей все и все прощал. Я давно научилась прятать свои эмоции, желания,

старалась быть незаметной. И только по ночам, когда все за-
тихало вокруг, я мечтала, что когда-нибудь я уеду далеко. И
меня уже никто не сможет больше обидеть, потому что ря-
дом, будет любимый и родной мне человек, и он сможет ме-
ня защитить.

– Ну, ты что обиделась? Ну, малыш, я думал, что ты бу-
дешь рада вновь меня увидеть. Я же знаю, что ты меня ждала.

Страх начал наполнять меня изнутри, и я ускорила шаг и
уже почти бежала от него.

– Остановись дурная, куда летишь?

Он схватил меня и прижал к себе.

– Ты что такая дикая? Ты что, не узнала меня? Да что с
тобой?

Я смотрела на него, а слезы уже блестели на глазах. Дер-
нувшись, освободилась от его объятий и побежала, что было
сил, а он так и остался стоять, в полном недоумение.

Я уже подходила к дому, а сердце так и продолжалось
биться и в голове все смешалось.

– Господи, что он обо мне сейчас думает? Как ему теперь

в глаза буду смотреть, зачем он вернулся?

Блуждая в своих мыслях, войдя в подъезд, не заметила соседа и со всей дури вляпалась в него, как в бетонную стену.

– Тихо детка, осторожней! Так и разбиться можно,– остановил меня Игорь. – Тебя кто-то обидел? Посмотри на меня, Света,– он взял меня за плечи, заглядывая в глаза, на которых блестели от слезы.

– Все в порядке, просто Влад вернулся и он меня...

– Что он сделал?– вдруг разозлился Игорь.

– Он поцеловал меня, прямо возле школы,– чувствуя, как лицо заливают краской.

Сама не знаю, почему и зачем все рассказала этому взрослому парню с пугающим, на первый взгляд, внешним видом. Но за последние несколько лет это был единственный человек, с которым я могла поделиться своими бедами и проблемами.

– Успокойся, малышка, но держись от него подальше. Влад не тот, кто тебе нужен. Если, что обращайся, ты это знаешь.

Игорь отпустил меня и вышел из подъезда, а я еще какое-то время стояла и смотрела на уже закрывшуюся за ним дверь, вдыхая аромат его дорогого парфюма. На моих плечах осталось ощущение от его рук, тяжелое и теплое, а еще успокаивающее, родное.

Глава 2 Света

Я переступила порог отчего дома.

– Где шляешься? – этот вопрос выдернул меня из моих мыслей и по спине пробежал холодок.

– В школе, – ответила я чуть слышно и опустив голову проскользнула в комнату.

– Иди жрать, накрывать на стол для тебя никто отдельно не будет!

Я быстро переоделась и помыла руки, села за стол и начала быстро опустошать тарелку. Я всегда быстро ела и уходила из-за стола.

– Как в школе? – видимо ища повод, рывкнула мать.

– Нормально.

Училась я хорошо, да и по-другому, и быть не могло, хотя учебу не любила, а классную свою так вообще ненавидела. Они давно спелись с моей матерью и эта жирная гадина следовала за мной, как жандарм, вечно суя свой нос куда не пойдешь, а потом доносила на меня.

– Мы сейчас уедем, закрой за нами дверь, будем поздно! И приberi все!– мать чеканила каждое слово, а у меня на душе становилось чуть легче, ведь я останусь одна.

Когда за ними закрылась дверь, я выдохнула с облегчением. В такие дни я могла себе позволить все, полежать на диване перед телевизором, почитать, спокойно принять ванну или просто часами болтать по телефону с друзьями. Несмотря на все, у меня было много друзей, хотя и не все знали о моих семейных проблемах. Да, я старалась не афишировать это, мне было стыдно. В глубине души, завидовала своим подругам, когда они рассказывали, какие у них отношения с родителями, какие шмотки им купили и где собираются провести отдых.

Быстро все прибрав и пробежавшись по урокам, я вновь вспомнила о Владе. Мне безумно хотелось все ему объяснить, рассказать, а еще мне, почему-то, очень хотелось вновь почувствовать вкус его поцелуя, такого крепкого и горячего.

Думая об этом невольно коснулась губ. Закрыла глаза и начала вспоминать каждую секунду нашей встречи, его голос, улыбку, глаза и взгляд. Взгляд у него был пронизывающий и прожигающий до костей, раньше он на меня так не смотрел. Но почему такая реакция была у Игоря? Я заметила, как ему не понравилось, что сделал Влад и он разозлился.

Зазвонил телефон и я, невольно, вздрогнула, а сердце забилось в ожидании.

– Алло?

– Здравствуйте, а Светлану можно? – голос девушки мне был не знаком.

– Я слушаю, – ответила, немного напрягаясь.

В трубке послышался какой-то шорох и шепот.

– Привет, малыш, не клади трубку, нам надо поговорить. Прости, я не знал, мне Игорь только что все объяснил. Ты можешь сейчас говорить или перезвонишь, я буду ждать?!

– Привет, я могу, – как можно спокойней ответила я, но сердце мое трепетало.

– Все получилось не очень, я не думал, что наша встреча будет такой,– в его голосе прозвучали нотки разочарования.

– А ты думал о нашей встрече?

– Ты не поверишь, но думал. Думать начал с того дня, когда приезжал в отпуск и случайно увидел тебя в окно....

Он замолчал и мне стало казаться, что он сожалел о сказанном.

– Мы можем встретиться?– нарушил молчание Влад.

– Да, мы же в одном городе живем,– ответила я уклончиво.

– А когда?

– А тебе это надо?– ответила вопросом на вопрос.

– Ну, если б не надо, сейчас бы не звонил и не просил сестру, тебя к телефону звать.

– Что тебе рассказал Игорь? – не знаю почему, но опека Игоря мне очень нравилась.

Я и не думала, что Игорь с Владом знакомы, ведь они были абсолютно разные. Люди его побаивались и старались держаться подальше. Вокруг него часто появлялись крупные мужчины бандитской наружности. С «такими», лучше не встречаться в пустом переулке! Еще кто знает, что на самом деле его связывает с этими людьми? Игорь был огромного роста, его перекаченные мышцы наводили страх, особенно когда он ими начинал играть, говорил всегда спокойно и ровно, немного с хрипотцой, огромными руками и стальным взглядом. Он часто угощал меня конфетами, хотя знал, что я их не ем. Всегда долго и пристально смотрел на меня, ничего при этом не говоря. Что у него было в голове, можно было только гадать. Как ни странно, но я его не боялась. Скорее восхищалась, его внушительным видом. Он был красивым и меня к нему тянуло. Возможно, даже жалела, что у нас большая разница в возрасте и как объект своего обожания, он меня не рассматривает. Заботился, как о маленькой сестренке.

– В общем, ничего! Сказал, что у тебя очень строгие предки и дал совет.

– Какой? – меня это очень удивило.

Игорь был немногословен. И со стороны можно было сказать, что вся его сила в мышцах, но это было не так. В

свои 27, он имел высшее образование, собственную квартиру, шикарный джип и процветающий бизнес.

– Сказал, чтоб к тебе не лез, не создавал проблем.

– А ты?

– Тебе понравился поцелуй?– Так же вопросом на вопрос спросил Влад, резко сменив тему.

– О чем ты? Не поняла?

Он засмеялся.

– Да ты гонишь, малыш! Ты даже сейчас облизываешь губы, а я это чувствую, потому что долго ждал. Ждал, когда мой малыш подрастет, когда я смогу смело касаться тебя, твоих губ, смотреть в твои глаза и ласкать тебя, ласкать везде, ласкать мою маленькую девочку.

От его откровений мурашки побежали по всему телу, а в животе запорхали бабочки.

Мы долго еще болтали о всякой ерунде, но Влад каждый раз старался увести разговор на тему, которая меня заставляла краснеть, а сердце бешено биться.

– Ну и когда мы с тобой увидимся, солнце мое?

– Я завтра тебе сама позвоню.

– Давай я тебя после школы встречу? Ты сможешь, что-то придумать дома, типа к Новому году подготовка, дежурство, рисование стенгазеты?

Влад придумывал все новые и новые версии.

– Я тебе завтра позвоню,– сказала я и быстро положила трубку.

Вернувшись в комнату, я начала расправлять кровать. Голова немного кружилась и я невольно вновь коснулась своих губ кончиками пальцев и опять их облизала. Это был мой первый поцелуй, первый в моей жизни, еще никто ко мне не прикасался, никто и если честно, то первый раз я представляла себе не так. Правда, когда мне было пятнадцать, я поцеловала Игоря. Он не оттолкнул меня, но потом сказал, что не нужно этого делать. Я тогда от него убежала и проплакала весь день и ночь, а еще потом месяц пряталась, боясь показаться ему на глаза.

В это время, щелкнул дверной замок и прихожая наполнилась ярким светом. В открытую дверь вошла сестра, а за

ней родители. Они были навеселе, значит, были где-то в гостях, громко что-то обсуждали и смеялись.

Я тихонько прикрыла дверь в свою комнату и быстро нырнула в кровать, натянув на голову одеяло. В эту ночь долго не могла уснуть, все снова и снова прокручивая нашу встречу и телефонный разговор. Завтра новый день, а в пятницу мы обязательно встретимся. Улыбнувшись, обняла подушку, уснула.

Глава 3 Света

Весна прошла незаметно и уже была середина июня. Школьные экзамены позади и меня даже уже зачислили в Институт. Так как я окончила школу с золотой медалью, мне не пришлось сдавать экзаменов. До отъезда в Санкт-Петербург, на новое место учебы оставалось почти два месяца, но несмотря на это, собирала кое-какие вещи, книги, аккуратно все паковала в сумку. Я уже почти не обращала внимание на придирки матери, на ее злые пророчества, относительно моей жизни в большом городе без ее присмотра. Мне было плевать на ехидное хихиканье сестры, которая закатывая глаза, фыркала в мою сторону. Все куда-то ушло и мне хотелось думать, только о светлом и счастливом будущем!

Я была счастлива, ведь теперь я свободна! Совсем ско-

ро я уеду в Питер, где буду учиться, работать, а как только мне исполнится восемнадцать, выйду замуж за Влада. За эти полгода, мы очень сблизились, старались видаться как можно чаще. Я находила любой повод, чтоб ускользнуть из дома и сразу же бежала к нему. В нашей партизанской жизни нам помогали друзья и моя бабушка. Она всегда меня жалела, поддерживала, как могла, покупала кое-какие вещи, ведь своих у меня было мало и носить приходилось то, что доставалось после сестры. Да и их то, одевать я могла только тогда, когда была у нее в гостях, домой забирать просто боялась. С пятницы по понедельник мы встречались с Владом в бабушкиной квартире, подолгу засиживались на кухне, разговаривали, мечтали и строили планы на будущее. На наше с ним будущее!

Он нежно и заботливо обнимал меня, целовал в шею и шептал всякие непристойности, я краснела и просила его прекратить, но сама прижималась к нему еще сильнее и подставляла свои губы. Мне нравилось как он меня целует, как касается губами моего лица, шеи, как по хулигански старался лизнуть или нежно поцеловать грудь... А я, я таяла в его объятьях, как мороженое, не в силах отказаться от его ласк. Его прикосновения заводили меня, будили что-то незнакомое, но приятное, мне с каждым разом хотелось большего, а он издевательски говорил, что я его личный свадебный подарок.

От таких слов у меня выросли крылья, хотелось петь и плясать. Я с детской наивностью верила, что у меня теперь будет все хорошо!

С утра позвонила бабушка, они о чем-то долго говорили с матерью, а потом та передала трубку мне. Она предложила у нее пожить до отъезда, дав согласие, положила трубку и пошла собираться. Я изо всех сил старалась не выдать своей радости перед домочадцами. На мое удивление мать была не против и даже как то по-человечески попросила помогать во всем Бабуле, не лениться, во всем ее слушаться и допоздна не шататься с друзьями, чтобы она за меня не переживала. От такой наигранной заботы меня чуть не вывернуло, но я молча выслушала ее и кивнула в знак согласия.

Нужно срочно сообщить эту важную новость Владу!

Глава 4 Света

Было раннее утро и просыпаться совсем не хотелось, но бабушка настойчиво трясла меня, заставляя открыть глаза.

– Свет, будить больше не буду! За тобой сейчас уже заедут, а ты даже зад с кровати не подняла! Вставай ща же, люди ждать не будут, и сдернула с меня одеяло!

Она не злилась, просто делала вид. Потягиваясь, открываю глаза.

– Давай, давай, шевелись! Тебе надо еще успеть перекусить,– ворча, бабуля поспешила на кухню, где уже начинал надрываться чайник пронзительным свистом.

Эту поездку на природу мы запланировали несколько дней назад, вернее Влад меня просто поставил перед фактом. Меня это нисколько не смущало, да и отдохнуть на свежем воздухе я была не против.

Быстро встав с кровати, приняла душ и привела себя в порядок, зашла на кухню и плюхнулась на стул завтракать.

– Может штаны, хоть оденешь, вдруг, кто зайдет, а ты в труселях щеголяешь!

Бабуля усмехнулась, видя, как я автоматически натягиваю скатерть на колени.

– Давай ешь! Я тут тебе с собой собрала, негоже с пустыми руками,– она взяла спортивную сумку и отнесла ее в коридор.

Раздался дверной звонок и я сломя голову рванула в комнату. Меня занесло на повороте и я чуть не растянулась на полу, еле вписываясь в дверной проем, а бабушка начала громко смеяться, открывая дверь.

– Давай заходи,– продолжая смеяться, впустила Влада.

– Здравствуйте, а у вас с утра весело!

– Еще бы, но ты пропустил еще то, зрелище! Зараза, рассмешила до слез, – вытирая глаза, продолжала смеяться бабуля.

Выйдя из комнаты, обняла ее и поцеловала в щеку.

– Ладно тебе, иди уже давай, ждут ведь,– выпроваживая нас и захлопывая дверь.

– Привет,– обнимая Влада за шею, сказала я, как только щелкнул замок.

– Привет, любимая,– крепко целуя, прижал меня к себе. А тебе идет камуфляж! Где надыбала?

Я не стала отвечать ему на вопрос. Да и что я могла сказать, что это подарок Игоря? Тогда бы вопросов стало еще

больше, а мне этого не хотелось. Да и ответов я все равно не знала.

– Ну что идем?

Он поднял сумку и мы вышли из подъезда, где нас ждала уже заведенная машина. В машине сидели люди и это не были наши друзья. Почувствовав мое замешательство, он легонько дернул меня за руку помогая сесть в машину.

– Все нормально, расслабься, – тихо шепнул мне на ухо.

Мы сели в машину и Влад с его лучезарной улыбкой заявил:

– Знакомьтесь, это моя Света, а это мои родители и сестра. Короче, моя семья! Прошу всех друг друга любить и уважать!

– Очень приятно познакомиться, Надежда Львовна, но можно пока просто, тетя Надя!

Женщина сидела на переднем пассажирском сиденье и ей пришлось повернуться к нам, насколько это было возможным. Она была плотного телосложения, с пышной шевелюрой на голове. Теперь я понимала в кого у Влада такие во-

ЛОСЫ.

– Ну, а я просто дядя Егор,– сказал мужчина за рулем.

– Ну, а я Катя,– протянула мне руку девушка в модной курточке. – Мы с тобой по телефону говорили.

Катя была старше меня на несколько лет, очень красивая и ухоженная.

– Очень приятно, Света, – сказала, немного смущаясь, ведь о предстоящем знакомстве никто не предупредил.

Дальше ехали почти молча, только изредка тетя Надя о чем-то переговаривались с дядей Егором.

Я немного злилась на Влада за такую подставу и делала вид, что не замечаю, как он просунул руку под мою футболку и нежно гладил мою спину. Было ощущение, что он изучает каждый сантиметр. Его рука медленно блуждая, спускалась все ниже и ниже, пальцы скользнули чуть в бок и я невольно дернулась и посмотрела на него. Его сестра улыбалась, делая вид, что не замечает, как я пытаюсь осадить ее наглючего братца. Мне было очень неловко, ведь рядом были его родители и они могли заметить, чем мы занимаемся на заднем сиденье.

Вскоре машина подъехала к огромному озеру и остановилась почти у самой кромки воды. Мы все как по команде вышли на берег и начали выгружать вещи. Затем, целый день наслаждались природой, купались, загорали, играли в различные игры, общались, жарили мясо на огне....

Сама не понимая почему, внимательно следила за отношениями внутри семьи Влада. Они все были на равных, спокойно общались между собой, что-то обсуждали, спорили и при всем этом, уважали друг друга. Мне стало как то грустно. Почему в моей семье не так?

– Малыш, ты где зависла? О чем думаешь?

Рука Влада легла мне на плечо.

– Извините, задумалась. Сто лет так не отдыхала,– случилась я.– Как здесь хорошо и красиво!

– Малыш, выходи за меня замуж!

Его слова ввели меня в ступор, а лицо залила краска. Я прижала ладошки к щекам, пытаюсь унять резко нахлынувший жар.

– Ну сынок, кто так делает предложение девушке,– глядя на меня заулыбалась его мама. Да нам же сейчас придется ее тушить!

– Зачем тушить, у меня готова следующая партия мяса, сейчас и пожарим, чтоб не пропадало,– подхватил отец.

Все начали громко смеяться, глядя на мое смущение. Вечер прошел так же весело и непринужденно. Было приятно общаться с его близкими, а с его сестрой, как мне показалось, мы даже успели сдружиться. Она зацепилась за предложение Влада и начала планировать нашу свадьбу. Мы долго еще втроем сидели у костра, рассказывая всякие смешные и страшные истории и только когда небо начало светлеть пошли спать в палатку.

Не знаю, сколько я спала, но когда проснулась, была одна. С берега доносились веселые голоса родителей и пронзительный визг Кати. Выползая из палатки, сразу увидела, как Влад тащит орущую и брыкающуюся сестру к озеру, приговаривая, что-то про умывание. Та смеялась и пыталась вырваться, а потом они вместе грохнулись в воду и брызги, сверкая на солнце, полетели вверх.

– Доброе утро,– подала я голос, здороваясь с его родителями.

– О, еще одна спящая красавица проснулась,– с улыбкой сказал отец, кивая в мою сторону. Вы что всю ночь так и просидели у костра?

– Ну почти, – ответила стараясь прогнать еще оставшуюся дремоту.

– Малыш, идем к нам! Здесь хорошо!

– Нееее, вода мокрая,– мотая головой, ответила купающимся.

– Ох и зря ты это сказала! Чует мое сердце, зря,– засмеялась тетя Надя, кивая в сторону озера, откуда уже выходил Влад.

И уже через пару минут он тащил меня в воду.

За завтраком, который уже был обедом, родители Влада как то переглянулись и этим привлекли всех внимание.

– Мы тут с матерью посоветовались и решили,– он немного нервничал, и это было заметно.– Ну, так вот, мы не против, чтоб вы поженились. Ну ведь нужно и с родителями Светочки это обсудить. Свадьбу там... Ну, чтоб все как положе-

но, как у людей.

Словно ледяным хлыстом хлестнули его слова и я невольно выгнулась, будто от боли. Наступила долгая пауза. Мои глаза впелись во Влада, а во рту все пересохло. Ничего не понимая, родители переводили взгляд с него на меня, желая услышать объяснения.

– Я что-то не так сказал?– ища поддержки в глазах жены, тихо спросил Егор Петрович.

– Все нормально пап,– чуть дернулся Влад.– Просто там, все сложно и мы со Светиком еще не решили, как быть. Давай потом все обсудим, не сейчас.

Настроение заметно у всех ухудшилось и уже через пару часов мы начали собираться, чтобы вернуться домой.

Глава 5 Света

С той поездки на озеро прошла неделя. Не знаю, что Влад сказал родителям, но они больше не заводили разговоров про свадьбу. Они начали относиться ко мне как к «родной» и я часто советовалась с его мамой и сестрой по разным мелочам. И мне казалось, что все так и будет.

В тот день я была у них дома. Мы втроем, разбирали ка-

кой-то хлам в комнате Влада, громко смеялись и бросались друг в друга теннисными шариками. Из-за шума совсем не слышали, когда вернулись родители и только когда тетя Надя вошла в комнату, мы примолкли. Она сухо поздоровалась, глядя куда то сквозь нас и ее дрожащая рука потянулась к шее стягивая легкий шарфик. Она тихо опустилась в стоящее рядом кресло, дыхание ее было тяжелым, лицо бледным, а губы тряслись. Как по команде Влад и Катя подскочили к ней.

– Мам, мам, что с тобой?! Что случилось?! Где папа?!

Влад зыркнул на Катю и она уже летела обратно со стаканом воды в руках. Руки тети Нади тряслись настолько, что вода плескалась в разные стороны, а зубы стучали об его край. Сделав пару глотков, она сказала, что у отца случился сердечный приступ и его увезли в больницу, прямо с улицы. Ее продолжало всю трясти, а я стояла посреди комнаты как вкопанная и боялась даже дышать. Так прошло еще немного времени, а потом тетя Надя посмотрела мне прямо в глаза и сказала, что мне нужно уйти.

Где-то в глубине души мне стало больно и обидно. Ведь мне казалось, что они меня приняли, а значит мы теперь семья. Но сейчас у них, что-то случилось и они тут же отшвырнули меня. Быстро попрощавшись, выбежала на улицу и пошла домой, к бабушке.

Уже с порога услышала голос матери и поняла, что ничего хорошего ждать не надо.

– Вот она, красавица явилась, не запылилась! – тут же начала она орать. – И где тебя, грязную шлюху, носит? Что так чешется, что замуж собралась? Да еще за кого? За голодранца? А содержать, мы вас должны? Тварь поганая, ты решила нас опозорить на весь город?

В ту же секунду она обрушила на меня весь свой гнев, пуская в ход руки и ноги. Мать колотила меня, не разбирая, куда попадает, а мне казалось, что она все-таки решилась, меня убить. Бабушка пыталась ее остановить, но куда там. Она не слышала ничего и никого. Утолив свою жажду крови, отошла от меня. Я лежала на полу, скрючившись, обхватив голову руками и тихо скулила.

– Чтобы завтра утром была дома, пойдем к гинекологу, – приказала она, хлопая входной дверью.

Следом за ней вышел отец, фыркнув на меня, что я не благодарная. Бабушка начала меня поднимать с пола и когда мы с ней сели на диван, крепко меня обняла и мы вместе заревели.

Рано утром она меня разбудила и огорошила тем, что возле подъезда меня ожидают мои родители, для того что бы отвезти к гинекологу и чтоб я поторапливалась. Все тело ныло от вчерашних побоев, и было тяжело шагать. Как могла, быстро оделась и вышла из подъезда.

– Ну, долго тебя еще ждать? Ноги то раздвигала быстрее? Так пошевеливайся,– ее губы от злости съежились и стали напоминать куриную попку.

Сев в машину, старалась не слышать ее злобный лай, боясь последствий этой поездки. Ведь кто знает, как она примет новость о моей невинности.

На обратном пути мать, насупившись, молчала и только когда приехали домой злобно рывкнула, что слава богу у меня хватило ума не трахаться с этим ублюдком.

Глава 6 Света

Уже больше недели мы не виделись с Владом. Я звонила ему, но отвечала всегда Катя и сообщала, что его нет. На другие вопросы она извинялась, и тут же связь прерывалась. Несколько раз приходила к ним домой, но дверь никто не открывал. Сердце ныло, от происходящего, от неопределенно-

сти, от страха, который наполнял меня и мыслей, что я потеряю Влада навсегда. Тихо плача по ночам, пыталась собрать осколки всей ситуации в одно единое, чтобы понять, что же все-таки произошло и что будет дальше. О том, как моя мать узнала про свадьбу и про нас, тоже не могла понять. В воздухе повисли вопросы: « Кто сдал? Кому так помешало мое счастье? Что будет дальше? Что?»

С самого утра в доме была суета. Ну как же, мамо собирала любимую донечку!

– Коля не стой столбом! Неси сумки в машину, тут еще полно, надо все загрузить!

У сестры был последний год учебы в институте, как она вообще училась, даже не хочу говорить, но ее учеба обходилась дорого!

Глядя на то, как они собираются, невольно вспомнила, что и мне уже через пару недель нужно уезжать, а я так и не поговорила с Владом. Тоска накрыла меня и сердце больно защемило.

– Будем завтра к вечеру или послезавтра! Закрой за нами дверь и не делай глупостей! Ты меня поняла? – дала указания мать и направилась к выходу.

Дверь с шумом захлопнулась, а я вернулась в свою комнату и громко заплакала, уткнувшись лицом в подушку. Из-за моего рыдания, не сразу услышала телефонный звонок. Подняв голову думая, что показалось, я вновь услышала веселую трель. Рванула к телефону и тут же схватила трубку, боясь, что связь прервется.

– Алло,– спросила я с надеждой, что это окажется Влад и она оправдалась.

– Привет, малыш. Говорить можешь?

– Да. Ты куда пропал? Что происходит?– начала я сыпать вопросами.

– Нам нужно встретиться, ты сможешь придти ко мне часа через два? Давай, жду тебя!

Его голос был тихим и немного встревоженным. Только собиралась задать ему еще вопросы, как услышала короткие гудки.

Мое лицо было опухшим от слез, поэтому взглянув на себя в зеркало, приняла решение – отправиться в душ. Приняв душ и приведя себя в порядок, разложила на кровати

свои скучные наряды, выбирая, что надеть. Хотела надеть короткое платье, но посмотрев на синяки на ногах, остановила свой взгляд на длинной широкой юбке, футболке и легкой кофточке с длинным рукавом, так не будет видно синяков, которые еще не зажили от побоев. Во всем этом я отправилась к любимому, который меня ждал.

Глава 7 Света

Мне казалось, я не шла, а летела на крыльях любви, как глупый мотылек на пылающий огонь. Думала ли я в тот момент, что меня поджидает опасность? Да конечно нет!

Уже подходя к подъезду, заметила Влада стоящего у окна, помахала ему рукой, он махнул мне в ответ. Когда поднялась на нужный этаж, дверь в квартиру была приоткрыта и я без стука переступила порог.

– Проходи на кухню,– пропуская меня вперед, сказал Влад, а сам остался в прихожей закрыть за мной дверь.

Он даже не поздоровался со мной, а ведь мы не общались почти две недели. Пройдя на кухню, обратила внимание, как было чисто, как будто здесь давно никто не готовил и только на столе стоял пакет с каким-то соком. Понимая, что разговор предстоит нелегкий, тихо опустилась на стул возле стола, сердце забилося. Какая-то волна тревоги пробе-

жала по душе, но я старалась успокоиться, надеясь на лучшее. Он вошел на кухню мрачный, рубашка расстегнута, а волосы взъерошены, прошел быстрым шагом мимо меня и сел на стул с другой стороны стола. Мы молча сидели глядя в глаза друг друга, никто из нас не решался начать разговор. Молчание давило. В его глазах читалась тревога и сильное волнение, руки немного дергались, а губы сжались в тонкую линию.

– Сок будешь,– то ли спросил, то ли утвердил Влад, наполнил бокал и пододвинул его мне.– Пей!

Не отводя от него взгляда, взяла бокал в руку и сделала несколько глотков.

– Влад,– тихо сказала я.– Что происходит?

– А что тебе твоя мамаша ничего не объяснила? Или ты хочешь сказать, что до сих пор не в курсе, что мои родители пришли тебя сватать? А им насрали в душу и практически спустили с лестниц? Что у моего отца инфаркт, а мать не отходит от его кровати, а Катька от матери, потому что та уже еле держится на ногах?!

С каждым его вопросом голос становился громче, а в глазах заплясали злые огоньки. От этого я сжалась и замотала

головой, ведь я и правда ничего не знала.

– Я ничего не знала, правда, клянусь,– слезы хлынули из глаз.– Пожалуйста, поверь мне!

– Выпей сок и успокойся! Сейчас во всем разберемся,– Влад сбавил тон.

Дрожащими руками я поднесла бокал к губам и жадно начала пить, так как от волнения пересохло во рту. Уже через пару минут, я почувствовала нехватку воздуха. В глазах все поплыло и меня, словно закружили на карусели. В голове мелькали обрывки фраз, меня, куда-то несли и... Темнота.

Я открыла глаза, ничего не понимая, в голове все гудело и тошнота подкатывала к горлу.

– Очухалась? Извини, немного переборщил с дозой,– с насмешкой сказал Влад.

Я попыталась встать, но не смогла и только сейчас заметила, что руки привязаны к спинке кровати, а ноги согнуты в коленях и раздвинуты. Одежды на мне не было.

Я нервно задергалась, пытаясь освободиться и сомкнуть ноги, но у меня ничего не вышло.

– Не дергайся, не поможет,– голос Влада казался чужим.

– Что за шутки, развяжи?! Ты с ума сошел?

Слезы сами собой накатились на глаза, я чувствовала, как кровь хлынула в лицо, было стыдно. Вдруг стало тяжело дышать.

– Влад, прекрати, развяжи, мне плохо!

Он стоял рядом с кроватью и ехидно улыбался, а я начала биться в истерике не оставляя попытки освободиться.

– Ну, что малыш, пора платить по счетам, – заявил он, снимая с себя рубашку.

– Пожалуйста, не надо! Влад, умоляю, развяжи меня! Не делай этого! Я же не сделала ничего плохого ни тебе не твоей семье! Пожалуйста, не надо, умоляю тебя, – из последних сил стараюсь его остановить, но меня никто не слушал.

Глядя мне прямо в глаза, он спустил с себя штаны, демонстрируя свое мужское достоинство. От вида огромного члена, в нутрии все сжалось и я поняла, что он меня не отпустит. Я вскрикнула и зажмурилась.

– Открой глаза и смотри на меня!– приказал он, больно

щипая меня за грудь. Мне пришлось подчиниться.

Влад продолжал смотреть на меня, когда устроился промеж моих ног. Его рука коснулась моей груди, больно сжав, затем издевательски спустилась вниз по животу, коснулась лобка, затем скользнула по внутренней стороне бедра. Сердце бешено забилося, когда я ощутила его пальцы внутри себя и дернулась.

– Пожалуйста, не надо! Прошу тебя, не надо, молю,– заливаясь слезами, шептала я как заклинание.

Он угрожающе навис надо мной, мерзко облизал лицо языком, обильно размазывая слюни. В его глазах плясал дьявольский огонь злости и разврата. Руками он обхватил мои ягодицы, впиваясь в них сильными пальцами, раздвигая, словно собрался меня разорвать пополам. Из груди вырвался невольный стон, но это его не остановило. Резким движением он ворвался в меня и от боли я громко закричала.

– Заткнись, сука!– рявкнул он, наотмашь ударив меня по лицу. – Ну вот, ты и не девочка. Этот стероидный сперматозоид тебя даже не трахнул ни разу, придурок.

Не обращая внимания на мои слезы и разбитую губу, продолжил движение.

Каждый новый толчок становился сильнее и увереннее, проникая в меня все глубже, причиняя боль. Его руки продолжали блуждать по моему телу, то крепко нажимая на плечи, то больно выкручивая соски, то раздвигая ягодицы, засовывая, при этом пальцы в заднюю дырочку. Мое тело обречено маялось под ним, а в душе образовалась огромная дыра пустоты.

Вдруг он вышел из меня и вновь устроился промеж моих ног. С надеждой в глазах я посмотрела на него, но уже через мгновение его рука опустилась мне между ног и начала имитировать секс. Второй рукой нащупал клитор и с каждым имитированным толчком начал ускорять движения. Мое тело задергалось в тщетных попытках увернуться, а затем он вновь вошел в меня, но уже более яростно и злобно. Его дыхание было тяжелым, движения ускорились и зарывав навалился на меня, продолжая мять мою грудь.

– Развяжи,– вновь попросила я, когда он поднялся.– Пожалуйста.

– Ты что, думаешь все, для тебя закончилось? Да ты наивней, чем я думал,– он расплылся в своей лучезарной улыбке, засовывая пальцы мне во влагалище.

Неприятные ощущения вновь наполнили меня. Стиснув

зубы, мычала, давя в себе крик, тело извивалось, пытаюсь освободиться, а мой мучитель наслаждался зрелищем.

– Знатная шлюха, из тебя получится! Мамочка может гордиться,– сказал он со злой насмешкой, продолжая мучить меня.

– А твоя, гордиться, что вырастила насильника?– выдохнула я.

– Заткнись тварь!– выдернув из меня руку, схватил за горло, сжал его.

Я смотрела ему прямо в глаза, страха уже не было. Лишь боль внизу живота и затекшие конечности напоминали, что это все не сон и происходит все со мной. Его глаза бешено бегали, губы сжались, а дыхание стало прерывистым. Становилось трудно дышать, а из груди слышался хрип. Все поплыло перед глазами.

– Сбежать хотела, сучка?– похлопывая меня по щекам, поинтересовался Влад.– Рано еще Светик, мы ведь так любим друг друга, нам дорога каждая минута.

С этими словами лег рядом со мной, положив голову на грудь, то кусая, то больно засасывая соски, а рука вновь начала игру с клитором.

– Прекрати, хватит!– замолила я, но он будто не слышал.

Когда он откинулся назад и что-то взял с тумбы, я насто-
рожилась. Но когда в его руках блеснул нож, страх вновь вер-
нулся и мгновенно заполнил меня.

– Не ссы,– хмыкнул он, видя, как округлились мои крас-
ные от слез глаза. – Не собираюсь пачкать свой дом. Хотя
чуть расписать твою смазливую рожу, я совсем не против.
Как ты думаешь, нужна ты будешь своему амбалу? Не думаю,
раз он даже на твою целку не позарился.

– Насилуя меня, не пачкаешь? – парируя.

– Почему насилуя, ты сама пришла! И это подтвердят со-
седи. Да и секс у нас с тобой по обоюдному согласию, кто
виноват, что мы любим погорячее? Разве я не прав? – про-
должая улыбаться, махнул ножом. – Надо убрать подальше,
а то хрен знает, что у тебя на уме. Надеюсь, у тебя хватит
ума, не трепать об этом всем, сама же себя опозоришь. Тем
более, я тебе, сделал одолжение, проложил, так сказать, до-
рогу в светлое будущее! Стал первопроходцем, сделал всю
грязную работу. Ты мне, благодарна, должна быть, а ты ду-
ешься! Уедешь на днях, в свой Питер, еще неизвестно, кто
и как тебя пир долить будет.

Влад говорил издевательски спокойно, с улыбкой при этом поглаживая меня по всем местам.

– Ну ты, у меня, ненасытная малыш, – сжимая грудь в ладонях хмыкнул он. – Ждешь еще?

Ноги затекли и я не сразу поняла, что он их отвязал. Дернула руки, но они оставались привязаны.

– Не все сразу, Светик, – голос его был мягким и фальшивым. – Давай помогу.

– Не прикасайся ко мне! – взвизгнула, когда его руки коснулись бедер.

Но не успела опомниться, как он схватил меня и перевернув поставил на колени.

– Не в твоих интересах орать, – больно сжав шею, процедил сквозь зубы. – Стой не дергайся, если не хочешь, реально, обо всем пожалеть.

Он намотал мою растрепавшуюся косу себе на кулак, а затем с силой вошел в меня. Дергая за волосы, он двигался жестко, оставляя раскатистую боль внизу живота. Второй рукой мял грудь, прокручивая и прищипывая соски, от чего я начинала выть, кусая себе губы. Веревка больно впиалась в запястья, а кисти рук посинели, от пережатых вен. Обвив

косу вокруг моей шеи, он притянул меня к себе. Подчиняясь, я выпрямилась стоя на коленях. Теперь, когда его член еще находился во мне, он двумя руками сжал мою грудь, мял и выкручивал ее. Его пальцы щипали соски, а затем с силой крутанули их. От боли я вскрикнула и дернувшись, упала на кровать.

– Куда, я тебя разве отпускал?– рывком подняв меня за волосы, вновь поставил на колени.– Ты еще не видела мой сюрприз!– он схватил меня рукой за шею и прижал к себе.– Не надо провоцировать меня на грубость,– прищипывая сосок, процедил мне на ухо.

Отпустив руку, толкнул меня и я обессилено упала на кровать. Что-то достав из тумбы, вернулся ко мне.

– Хватит дрыхнуть, смотри, что я для тебя нашел!– поднимая меня за волосы и что-то, тыча, почти в нос.– Обещаю, тебе понравится, – ласково говорил он, водя чем-то по губам. – Давай на исходную, – похлопывая меня по заду, продолжал издеваться.

Влад улыбаясь, снова показал мне предмет, который только что пытался засунуть мне в рот и от ужаса я вскрикнула. Это был расширитель для анального секса, я такой видела в фильме, который мне однажды показывал он.

– Правда, прелесть?– продолжал, улыбаясь, тыкать в меня этой штукой.

– Не делай этого, пожалуйста,– слезы вновь хлынули ручьями.

– Тогда отсоси у меня, – с издевкой, предложил он.

– Нет, нет,– мотала я головой.– Можешь убить, но меня ты больше не получишь.

– Опа, ты чего так осмелела?– надвинулся на меня Влад.

– Все...– я не успела договорить, как он схватив меня за затылок, впился в мои губы, но он не целовал. Это было больше похоже на укус.

– Ты еще не за все ответила!– с силой швыряя меня на кровать и хватая за щиколотки.

Я отбивалась, как могла, но руки были все еще связаны, да и Влад был многим меня здоровее и сильнее. Больно схватив за волосы, заставил меня встать на четвереньки, пинком, раздвинул мне ноги и встал между них, предотвращая их смыкание. Не отпуская моих волос, со зверской силой вошел в меня и начал двигаться, как бешеный зверь. Закусив до кро-

ви губы, я только тихо всхлипывала.

– Заскучала?– заметив мое смирение.

В тот же миг он вогнал в меня расширитель. Резкая боль заставила меня выгнуться и закричать, но он крепко держал меня волосы.

– Я же говорил, тебе понравится! Расслабься и получи наконец удовольствие! – двигая туда-сюда расширителем.– А вот и сюрприз! – чем-то щелкая, добавил он.

С этими словами его рука схватила за грудь, крепко прижимая мою спину к себе, пальцы вновь начали крутить и сжимать сосок, а вторая рука занялась клитором. Член с бешеной силой проникал в меня так глубоко, что мне казалось, что все внутри превратилось в фарш, а в заднем проходе зажужжала и задержалась эта штука. Жалкий стон вырывался из глубины сознания, но мой мучитель и не думал пожалеть меня.

Не знаю, сколько по времени все это продолжалось, но мне показалось, что целую вечность, сознание то покидало меня, то вновь возвращало в страшную реальность. Мое тело, как тряпичная кукла висела на его руке и лишь изредка вздрагивало и стонало. Наигравшись вдоволь, он швырнул меня на кровать, затем развязал. Я лежала не в силах поше-

велиться, все тело ныло.

– Эй, чего разлеглась или ждешь продолжения? Так я не против, силы еще есть,– подойдя к кровати вновь засовывая пальцы в меня.

Громко застонав, отползла от него. Взяв меня за волосы, вновь притянул к себе.

– Оставайся на ночь, малыш,– предложил он.– Ведь мы не успели с тобой столько попробовать,– водя членом по губам, усмехнулся он.– Да и мой верный друг не против, сходить в гости,– проводя пальцем промеж ягодич и углубляясь в анус.

Меня снова охватил страх и я забилась в истерике. В голове все поплыло и я начала махать руками и орать. Удар по лицу заставил меня заткнуться.

– Вставай и вали отсюда! У тебя есть пять минут, не успеешь, ты моя до утра! – продолжая играть членом сказал Влад, удобно усевшись в кресло.

Я попробовала встать, боль резанула где-то внутри и застонав я опять упала. Медленно сползла на пол и направилась к выходу.

– Эй, а одеваться не будешь или решила так пройтись?– его забавляли мои мучения.

С трудом встав на ноги, которые меня не слушались, взглядом окинула комнату, в поисках одежды. Мои вещи лежали на спинке кресла, в котором сидел мой насильник.

– Подай, пожалуйста, вещи,– попросила тихо.

– Возьми!– теребя член.

Шатаясь и корчась от боли, сделала несколько шагов, тонкая струйка крови вперемишку со спермой потекла по ногам.

– Ну, ты мне нагадь еще,– заметив это, бросил в меня одеждой.

Быстро надев юбку, стала натягивать футболку, но как только задела грудь взвыла. Звездочки заплясали в глазах, и я зажмурилась.

– Время,– вставая с кресла и направляясь ко мне, сказал Влад спокойно.

Со всей силы бросилась бежать, но не удержавшись на ногах растянулась в коридоре.

– Я рад, что ты решила остаться. Ночь долга и мы не будем торопиться, ведь у меня в запасе столько еще для тебя игрушек и сюрпризов,– когда-то любимый голос, сейчас казался мерзким и ненавистным. Я начала ползти к двери.

В это время послышалась возня возле входной двери, и щелкнув замком она открылась. Это стало моим спасением. На пороге стояла Надежда Львовна, ее глаза округлились от увиденного.

– Света?! Что здесь происходит? Что это вообще такое,– возмущенно воскликнула она.

– Мам, ты же должна быть у отца? – явь не ожидая ее появления. – Все нормально мам, она уже уходит,– поднимая меня с пола и вручая мне пакет, в который засунул остатки моих вещей.

На нем уже были штаны, а на лице милая улыбка. Его мать внимательно следя, с каким трудом я передвигаюсь и сколько усилий мне стоило обуться, все поняла.

– Что же ты наделал сынок,– хватаясь за сердце, зарыдала она.– Светочка, как же это... – Влад... – Что же теперь будет?– закрывая рот руками причитала она.

– Да ничего с этой курицей не будет, отряхнется и пойдет дальше раздвигать ноги. И рот она свой открывать тоже не будет, иначе я ей не только его, но и жопу порву! Эта сучка, еще легко отделалась, за унижение моей семьи!

Быстро подошел ко мне и схватив за шею вышвырнул в подъезд, а потом спокойно закрыл дверь. Не удержавшись, я опять упала и сильно разбила колено. Из квартиры доносились голоса, но мне было плевать, о чем они спорят, ухватившись за перила, поднялась на ноги и пошла прочь. Кровь из раны текла по ноге, оставляя кровавый след на лестнице, но я ничего не замечала. В душе были пустота и холод.

Каждый шаг мне давался с трудом, медленно спустившись по лестницам, вышла на улицу. Шел сильный, по-осеннему холодный дождь и если бы не фонари, то было бы совсем темно. Это было мне на руку, ведь в такую погоду никто не сможет увидеть, насколько, низко я пала. Слезы смешивались с каплями дождя и текли ручьями по лицу. Одежда вся вымокла насквозь, но я стараюсь не обращать на это внимание. Меня колотила мелкая дрожь, то ли от холода, то ли от того что случилось. Заходя в свой подъезд, я даже не заметила припаркованную машину отца. У них, что-то в дороге сломалось и они вернулись назад. Войдя в квартиру, от неожиданности вскрикнула, когда увидела в коридоре разь-

ярную мать. Окинув меня взглядом, тут же кинулась на меня с кулаками.

– Ах ты, грязная шлюха! Все-таки, до шлялась, допрыгалась по кобелям,– пытаюсь вцепиться в меня, начала вопить она.

Не знаю, откуда взялись силы, но я так ее шибанула, что та отлетела от меня в сторону. Воспользовавшись этим, забежала в ванную и закрылась на замок.

– Ах ты, тварь! Да как ты посмела? Да лучше сдохни, иначе я сама тебя убью! – орала она, стуча кулаком в дверь.

– Да как пожелаешь,– буркнула я и на душе, как-то стало спокойно и безразлично.

Открыв шкафчик, достала бельевую веревку и завязала на одном конце петлю. Второй конец перекинула через трубу, которую так и не убрали после смены сантехники и накинув петлю на шею встала на край ванной. В дверь продолжали стучать, до меня доносились крики матери, визг Жанки и еще чей-то голос, просящий меня не делать глупостей. Я посмотрела на дверь и улыбнувшись шагнула в бездну...

Глава 8 Игорь

Сегодня была назначена важная встреча, исход которой очень многое мог поменять в моем бизнесе, да и вообще в жизни. Моя фирма, готовилась выйти на новый уровень, а это значит другие обороты и другие деньги. Не то, чтобы я был жаден на деньги, просто, с некоторых пор начал понимать, что от их количества решаются многие проблемы или поставленные задачи.

Ранние подъемы для меня, бывшего спортсмена – это норма жизни. Зарядка, освежающий душ и завтрак. Мне нравилась моя квартира, которая досталась мне от бабушки по линии отца. В воздухе до сих пор веяло ее теплом и любовью, хотя все здесь давно поменялось, был сделан дорогой современный ремонт. Отец умер внезапно, когда мне было пятнадцать и для меня это стало сильным потрясением. Тогда-то я и покатился по наклонной и если бы не мой школьный тренер, наверное, кочевал бы сейчас по зонам и это в лучшем случае. Когда-то он привел меня в секцию и сказал нужные слова, которые меня заставили все переосмыслить и понять, какой путь в жизни правильный. Не стану врать, что в жизни поступал всегда честно и по закону, но и шкурой никогда не был, слов на ветер не бросал и никого не предавал.

В этом доме я жил уже больше десяти лет, но с соседями

общался мало, да и они не больно-то стремились к общению со мной. Я для них был бандитом. Только соседская девчонка Светка, всегда глазела на меня, своими синими глазами и хлопала длинными ресницами. Когда я поселился здесь, ей было лет семь. Такая маленькая и смешная, забавно шмыгала носиком, с густыми темно-русыми волосами, которые вьющимися локонами выбивались из ее косы. Мне нравилось за ней наблюдать, как она играет во дворе с другими детьми, как качается на качелях или скромно сидит на лавочке, читая книгу. Она росла на моих глазах и расцветала, как прекрасный экзотический цветок. Ее интерес ко мне, с годами так и не пропал, и я часто ловил на себе ее взгляд, который она, по-детски краснея, прятала, опустив голову. Даже поцеловала меня однажды. Все так было, пока в город не вернулся этот «Казанова».

Не скрою, она притягивала к себе, пробуждая желание, ее губы манили, а глаза... ммм, просто сводили с ума, но я не мог это себе позволить, она еще ребенок. Меня бесила одна мысль, что этот урод может ее тронуть. Я ревновал, злился, но ничего не мог сделать.

– Куда это она? – задавая себе вопрос, взглянул на часы.— Одиннадцать сорок две, неужели опять пошла к нему? Глупая девчонка, ну что она нашла в этом смазливом кобеле? Я же его, по-хорошему, просил, не трогать девочку, оставить в

покое! -Урод!– вдруг взбесился я.

Настроение испортилось и чтобы как то успокоится, решил еще раз просмотреть документы.

Встреча прошла замечательно, затем был небольшой банкет, который больше походил на продолжение обсуждения рабочей темы и мелких нюансов.

– Ты чего сам не свой? Все же прошло, как нельзя лучше,– поинтересовался мой друг и компаньон Павел Василенко.

С Пашкой, мы были знакомы с раннего детства и были крепко связаны и не только игрой в песочнице и катанием на великах, мы были вместе там, но об этом не стоит говорить вслух. Так что он мне был больше чем друг. Да и ближе него у меня никого не осталось, мама умерла пару лет назад, после долгой болезни.

– Да сам не знаю, на душе как то мерзостно, – ответил сухо.

– Все нормально, контракт подписан, а это значит, мы на долгие годы обеспечены не только хлебушком, но и масличком с икоркой, – радовался Павел.– Расслабься, возьми телочку, отжарь ее по полной и вся усталость пройдет.

– Спасибо за заботу, не хочу я их,– скривившись.– Я на-

верное поеду, что-то устал.

Было уже почти двенадцать ночи, когда я вернулся домой. Включил чайник и пошел переодеваться. На улице начался сильный дождь и я подумал, как все вовремя. Чайник напомнил о себе, задорно посвистывая. Налив себе стакан, выключил свет и подошел к окну. Я любил так стоять, в темноте, попивая обжигающий напиток. Дождь лил как из ведра. Еще пару недель и осень.

На душе стало грустно, потому что я вновь подумал про Светку, ведь через неделю она уедет учиться и я, возможно, потеряю ее навсегда.

Сквозь мокрое окно заметил маленькую фигурку девушки. Она шла медленно, спотыкаясь и чуть покачиваясь. Дождь хлестал, потоки воды стекали с ее волос и одежды, руки висели, как плети, а голова была опущена.

– Вот дурная, нашла время для прогулок. Пьяная она что ль? – рассуждал я, отхлебнув из стакана. – Твою ж мать! Светка! – бросил стакан и выбежал на лестничную площадку.

Из квартиры, где проживала Света, доносились голоса, это вновь орала на нее мать. Затем, раздался грохот и ее мать, заверещала еще громче. Решив подняться на их этаж, заметил мокрые следы и кровь. Без стука и приглашения я влетел

в их квартиру и сразу же направился к ванной комнате, где закрылась девчонка, а ее мать буздарила кулаками по двери и истошно орала угрожая Светке расправой. Я отшвырнул ее в сторону и постучал в дверь.

– Свет, открой дверь! Тебя больше никто не тронет! Слышишь меня? Не делай глупостей, – пытался я достучаться до нее.

В ответ была угрожающая тишина. Жанка что-то говорила своим писклявым голосом, а ее мать, Галина Ивановна, наконец-то заткнулась и ужас застыл в ее глазах глядя на меня. С силой рванув дверь, я легко сорвал ее с петель, а в это время Светка с петлей на шее летела вниз. Ее тело раскачивалось из стороны в сторону, а вода с одежды и кровь отмечали этот путь.

– Нож!!!– заорал я, хватая Светку за ноги и поднимая вверх не давая петле затянуться окончательно.

Перерезав веревку и сняв петлю, уложил Светку прямо на пол и велел вызвать скорую. Она лежала спокойно и безмятежно, как будто спала, только была очень бледная и совсем не дышала. Делая ей искусственное дыхание, я мысленно просил ее ни умирать, ни бросать меня. Клялся ей в вечной любви и верности, всегда быть с ней. Когда она захрипела, я испугался, но уже приехала скорая и попросили им не

мешать. Бригада реанимации работала быстро и слаженно и уже через пару минут они сказали, что все в порядке, но они ее заберут в больницу.

Аккуратно подняв Свету на руки, вышел из квартиры и понес ее до машины скорой помощи.

– Положите ее на носилки,– сказала фельдшер.

– Я с вами,– садясь в машину, сказал я.

Скорая ехала очень быстро с включенными мигалками и с сиренами, я прижимал к себе Свету, как маленького ребенка, который уснул, но она не спала. Ее дыхание было слабым, хриплым, тело холодным, а губы посинели. Я обнимал ее, прижимая к груди пытаюсь согреть. Фельдшер молча следила за мной и только когда подъехали к приемному покою, сказала что приехали и погладила меня по руке.

Светку забрали в отделение реанимации, а я остался сидеть на скамейке в коридоре, в отделение меня не пустили. Время тянулось, а ко мне так никто и не выходил. Неизвестность сводила с ума и я чувствовал, как злость заполняет меня. Мысленно я рвал Влада на куски.

– Как он мог с ней сотворить такое, ведь она еще ребен-

нок, ей только восемнадцать будет? Это каким зверем надо быть?— в том, что это сделал он, я был уверен.

— Молодой человек, вы кем приходитесь Светлане Назаровой? — задала вопрос врач, выходя ко мне из реанимации.

— Она жива? Жить будет? Как она?— не слыша ее, вскочил на ноги.

— Успокойтесь,— касаясь моей руки с опаской.— Вы родственник?

— Ближе меня у нее никого больше нет,— сказал я сухо.

— Мы о случившемся должны сообщить куда следует, сами понимаете, да еще попытка суицида,— сказала она стальным голосом.

Врач была высокого роста, но все равно ниже меня, крепкого телосложения, ее взгляд был серьезным и в то же время возмущенным.

— Вы не знаете, кто это с ней сделал? — спросила она чуть мягче.

— Знаю, но никуда не нужно сообщать,— стараясь говорить спокойнее.— Его не накажут, а я сделаю так, чтобы он за все ответил.

Видя, как женщина напряглась, поспешил ее успокоить.

– Вы не подумайте, я не бандит и не убийца. Просто Светка все, что у меня есть, – сам не знаю, почему стал перед ней оправдываться. – И этих там специалистов не надо. Запрут ее в психушку и сломают ей остатки жизнь. Пожалуйста, помогите! – заглядывая ей прямо в глаза.

Она долго и внимательно смотрела на меня, словно сканировала.

– Пойдемте, – сказала, направляясь к дверям реанимации. – Вот, оденьте халат и бахилы. Вы же Рябов? – спросила она вдруг.

– Да, вы меня знаете? – честно был удивлен.

– Я знала твоих родителей, хорошая они были пара, жаль только все так. Кто эта девушка тебе? – снова спросила она.

– Она моя... я, – замялся. – С ней все в порядке?

– Да, она молодая и крепкая, поправиться телом быстро, а вот душа, – она помолчала и добавила. – Думаю, все обойдется, ей сейчас нужна любовь и забота, ну не помешает консультация психолога, чтобы не было повторных попыток.

Сейчас она спит, мы сделали ей успокоительное. Еще пару дней понаблюдаем, а там, сможешь забрать. У нее есть родные?

– Да, но их нельзя к ней подпускать. Это все из-за них, – доверился я.

Она посмотрела на меня внимательно.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я сейчас иду из-за тебя на должностное преступление. У меня проблем не будет? – забеспокоилась она.

– Я все понимаю. Нет, не переживайте. Просто, сейчас Свете будет тяжело их видеть.

Мы зашли в палату, которая была очень ярко освещена. Кроме Светы в палате никого не было. Она лежала на кровати и к ней были подключены разные датчики, приборы показывали какие-то цифры, все мигало и пищало.

– Все в порядке, – вновь заверила меня врач. – Послушай меня. Игорь кажется? Ее не только изнасиловали, над ней издевались, – она подняла простынь и я увидел грудь, вернее сказать то, что ею было. – И не только это. Нет, извращенного секса не было, но попытка была и ее душили, есть сле-

ды пальцев на шее. Еще в крови обнаружено вещество, возможно, что это наркотик или какое-то сильное снотворное. Нужна подробная экспертиза. Еще, на колено пришлось наложить пару швов, перелома нет, сильный ушиб.

Все-таки, может, стоит обратиться в органы. Он не сможет отвертеться,— глядя мне в глаза, говорила доктор.

— Нет, я сам все решу. Если честно, я бы вообще не хотел, чтобы кто-то знал, что с ней случилось. Я бы ее хоть сейчас забрал!— засуетился я.

— Ну не пори горячку. Сейчас она спит, под наблюдение, мы ее прокапаем, подделаем витамины. В любом случае сейчас быть ей здесь лучше. Тебе тоже нужно отдохнуть, чтобы не наделать глупостей. И помни, что ты ей, очень нужен! Поэтому, прежде чем, что-то сделать, хорошенько подумай!— поучала меня врач.

— Да понял я,— помотал головой.

— Завтра привези ей что-нибудь из одежды, а это вот за-
бери, все мокрое.

— Что именно?

— Ну, пижамку или ночную сорочку, ну и в чем забирать будешь. Принадлежности, щетку зубную, пасту, про-

кладки...

– Хорошо, – кивнул краснея.

– Да все наладится, а теперь давай, домой отдыхать. Силы тебе еще пригодятся, хотя и так не хиленький вымахал. Отец бы тобой гордился, – похлопывая меня по спине, улыбалась она.

Поблагодарив и попрощавшись, оставил ей визитку с моими контактами и вышел из отделения. Вызвал такси и вышел на улицу. Дождь уже кончился и воздух был свежим, светало.

Выходя из такси и подходя к своей квартире, вдруг вспомнил, что даже не закрывал ее. На полу кухни была лужа с осколками от разбитой чашки. Включив чайник, принялся убирать осколки, а в глазах стояла Светка, вся в проводах и кровоподтеках. В дверь позвонили и я взглянул на часы 05:16.

– Кого принесло, – фыркнул, направляясь к двери.

На пороге стояла Светкина мать.

– Галина Ивановна? Что-то хотели? Заходите, – впустил ее.

Она прошла на кухню, оглядываясь по сторонам и без приглашения села на стул.

– Как там Света, – поинтересовалась она.

– Вам действительно интересно? Так могу вас разочаровать, Света жива!

– Да как ты можешь так говорить? Света моя дочь и мы за нее переживаем! Мы любим ее, – заклокотала мамаша.

– Так это от большой любви, вы ее постоянно избивали и довели до петли.

– Да как ты смеешь, – взвизгнула она, соскочив со стула.

– Сядь и послушай меня, если конечно не хочешь уже следующую ночь провести в камере! – сам не заметил, как перешел на «ты».

Галина Ивановна вытаращила на меня глаза, но послушно села на место.

– О том, что произошло со Светкой, никто не должен знать! Я сам все улажу! Соберите ее вещи, ну что там нужно для больницы, да и вообще. Когда ее выпишут, она побудет у меня или где сама решит, потом уедет учиться. Понятно

говорю?— глядя ей прямо в глаза, говорил я.

— Мы хотели ее навестить,— проямлила она.

— Не нужно, ей сейчас нельзя волноваться. Не нужно, привлекать лишнего внимания к происходящему. Вы же не хотите, что бы вас обсуждал весь город и область? — я знал, куда нужно надавить.

— Возможно, вы правы, Игорь,— вдруг она стала милой. — Я соберу и занесу вам Светочкины вещи. Вам, наверное, нужно отдохнуть? Не буду мешать и давайте будем на связи.

Закрыв за ней дверь, выдохнул.

Глава 9 Игорь

Проспав несколько часов, поднялся с кровати, сделал зарядку по короткому варианту и направился в душ. Долго стоял под прохладными струями воды, все размышляя о произошедшем. В голове всплывали вопросы, ответы на которые я не знал, а еще страх. Страх, что Светка может не принять меня и мою помощь. Что ее душевные травмы окажутся сильнее и я не смогу ей помочь. Выйдя из ванной, обмотался полотенцем и побрел на кухню, включив чайник набрал Павла.

— Здорово брат, как ты? Головка бо-бо?— посмеялся я.

– Привет, да все просто отлично! Пойло было качественным и я сегодня как огурчик. Кстати, в отличие от тебя, уже в офисе, – чувствовалось его настроение.

– Я хотел взять пару дней. Ты как? Если что, я на связи, – словно отпрашивался я.

– Брат, что случилось? Помощь нужна? Конечно бери, сколько надо. И если что, сам знаешь, я всегда за! – засуетился он.

– Я знаю это, обсудим чуть позже. Светка в больнице, хочу к ней смотаться.

Мои чувства к этой девочке я доверял только ему, но даже ему не хотел сейчас все объяснять.

– Что-то серьезное, опять мамашка постаралась? – заметно разозлился он. – Может ее...

– Не по телефону, чуть позже заеду к тебе, надо тему обмозговать.

– Как скажешь, а тема какая? – не унимался Павел.

– Все потом брат, извини, мне пора, – прервал разговор.

Звякнул дверной звонок и на пороге нарисовалась Светкина мать.

– Вот, здесь мы собрали все для больницы, а остальные вещи потом занесем, вежливо щебетала она.

– Хорошо, чай, кофе?– приглашая ее на кухню.

Она как то странно на меня смотрела, было видно, что хотела, что-то сказать или спросить, но не решилась. Быстро поставила сумку и вылетела из квартиры.

И только после того, как за ней захлопнулась дверь, я увидел, в отражение зеркала, что я в полотенце, которое спустилось на бедра. Представив, как оно с меня падает и глаза Светкиной мамашки, я засмеялся.

Позавтракав, я взял в руки сумку, которую должен был отвезти Свете и вывалил содержимое на кровать. Просмотрев то, что называлось вещами, принял решение, перед больницей заехать в магазин.

Никогда не думал, что так тяжело покупать вещи, а уж про всякие женские штучки вообще молчу. Когда очередь дошла до прокладок, тут я вообще не знал, что делать. Девушка консультант видя мое смущение, начала заваливать

меня вопросами. Я мямлил и краснел, а она хихикала. Потом сжалилась и предложила, каких-то два вида и я вылетел с этого отдела, как ошпаренный, слыша, как она заливается от смеха.

Возле дверей реанимации, я стоял, около двадцати минут, затем вышла медсестра и разрешила пройти, предупредив, что Света еще не просыпалась. Тихо войдя в палату сел на стул рядом с кроватью и стал ее разглядывать. Она впервые была ко мне так близко, никуда не убегала, не пряталась и не опускала голову. Аккуратно взял ее руку, она была холодной и приложив сначала к своей щеке, а потом к губам, целуя и согревая каждый пальчик.

– Зач... Зачем ты меня спас?– смотря на меня, прохрипела Света.– Зачем? Я не хочу больше жить,– слезы покатались по щекам и она отвернула голову.

–Пожалуйста, не говори так,– старался подобрать слова.– Тебе нужно жить! Ты молодая и красивая!

– Не трогай меня,– убирая руку, которую я прижимал к своему лицу.

– Тебе неприятно? Прости,– в душе все сжалось.

– Нет, просто я грязная и я больше никому не нужна! –

прошептала она. – Тебе лучше уйти и не приходиться больше. Я все равно не буду жить, зачем теперь жить? Чтобы быть шлюхой?– начала истерить.

– Кто тебе внушил такую ерунду?– задал вопрос.

– Сама знаю,– не поворачивая головы, прохрипела Света.– Ты просто ничего не знаешь, что я...он меня...уходи. Не надо, что б нас вместе видели, не позорь себя. Я сама во всем виновата... какая я дура, – закрыв лицо руками причитала она.

– Посмотри на меня, пожалуйста, -сказал я строго. – Света, посмотри на меня, я жду!

Она перестала хлюпать и повернула голову в мою сторону. Лицо и нос были красными, а глаза стали темно синими, почти черными.

– Глупышка, – аккуратно взял ее лицо в свои ладони и склонился к ней. – Ты мне нужна. И я все знаю, но ты все равно мне нужна. Мое отношение к тебе не изменилось. Но если ты хочешь, я могу уйти и больше не лезть в твою жизнь.

– Все знаешь, все? Весь город знает?– ее глаза наполнились ужасом.

– Тихо, тихо, – начал успокаивать. – Кроме меня, тебя и его – никто не знает и не узнает. Поверь мне! Веришь?

Света долго смотрела мне в глаза и все-таки кивнула. Потом обняла мою руку и прижала к себе. Ее молчаливое согласие я понял и на душе стало легче.

– Вот и замечательно. Пообещай, что больше не будешь плакать и делать глупости. Я даю тебе слово, что сделаю все, чтобы тебе было хорошо. Договорились?

– Да, – ответила кивая.

– Сейчас, что-нибудь болит? Сесть сможешь?

Я помог ей сесть на кровати, подкладывая подушку под спину. Она натягивала на себя одеяло, боясь, что я увижу ее голое тело.

– Я тут тебе принес, – ставя перед ней сумку. – Посмотри, может еще что нужно.

Светка открыла сумку и с удивлением посмотрела на меня.

– Это что, все мне?

– Ну как бы да, – немного смутился. – Я в этом не очень разбираюсь, ну как смог.

Светка доставала и рассматривала вещи, а я рассказывал, как я это все выбирал и покупал. Вынимая упаковки с прокладками, она заметно покраснела.

– Это тоже сам? – показывая пачки.

– Я потом тебе расскажу, как я их выбирал, – отмахнулся я.

– Сколько, я здесь пробуду, – вдруг спросила Света.

– Врач сказала пару дней, но если хочешь, уедем прямо сейчас.

– Мне некуда идти, – потрогав бинты на шее рукой. – Домой я не вернусь, а к бабушке нельзя, они меня там достанут. У меня даже документов нет.

– Почему некуда, ко мне... к нам домой, поправился я.

– Ты что, хочешь, чтобы я жила у тебя, – спросила тихо, боясь посмотреть.

– А ты против?– сердце забилося, вдруг откажется.

– Как ты это себе представляешь? Жить в одном подъезде с моими родителями и что соседи подумают? – занервничала она.

– Утром мать твоя заходила, шмотки твои принесла, но я не стал их брать, потом сама разберешь, что тебе нужно.

– Галина Ивановна? Заходила к тебе?– от удивления она подалась вперед.

– Ну да, вся такая милая.

– Зачем я тебе, такая....

Я не дал ей договорить, вновь взял ее лицо в свои ладони и тихонько поцеловал в губы, стараясь не напугать и не причинить боль. Она посмотрела на меня и заплакала.

Пересев к ней на край кровати, легонько обнял ее. Светка не сопротивлялась, а я старался успокоить ее рыдания.

– Кажется, кто-то обещал мне, больше не плакать. Давай ка лучше, что-нибудь из шмоток попробуем на тебя одеть.

Вытирая слезы, она заерзала на кровати.

– Тебе помочь?– улыбнулся ей.

– Ты видел меня, да? Ну...– снова смутилась и опустила голову. – Голой?

– Прости, видел.

– Все видел? – повторила вопрос.

– Да, так, что можешь, не прятаться и я смогу тебе помочь.

– Зачем ты со мной возишься?

– А ты сама, как думаешь?– взглянул на нее пристально.

Взяв штаны от пижамы, стал натягивать ей на ноги. Вдруг она захихикала.

– Ты чего?

– А трусы, что не обязательны? Давай я сама. Я домой хочу, все на меня здесь смотрят. Мне не удобно, но я хочу, чтобы ты меня забрал.

– Хорошо, но для этого тебе придется встать и одеться. Готова?

Светка кивнула и прикрываясь одеялом сползла с кровати. Она стояла передо мной, завернутая в одеяло, немного дрожа и покачиваясь, морщась из-за боли в колене. Волосы спутались и торчали в разные стороны.

– Ты как? – коснулся ее плеча.

Она молчала, а потом уткнулась носом мне в грудь и заплакала. Я нежно обнял ее за плечи и слегка прижал к себе.

– Ну все, успокойся. Все будет хорошо, – уговаривал я, поглаживая ее по спине.

– Уже встала? Замечательно, – входя в палату, сказала врач. – Ну как у нас дела, что-нибудь беспокоит?

– Этот доктор дежурила ночью, когда тебя привезли, – объяснил я.

Не отрываясь от меня, Света заверила, что все в порядке, но потом посмотрев на меня, опустила голову.

– У меня грудь болит, трогать больно, тихо сказала она,

не поднимая головы и там.

– Ну, это не удивительно, ведь у тебя вся грудь одна сплошная гематома, то есть в синяках, а синяки болят. Я выпишу мазь, будешь наносить и делать компрессы и все быстро заживет. В остальном, тоже все наладится. Если что-то будет беспокоить обращайся,— доктор старалась говорить больше по-дружески, чем просто врач, тщательно подбирая слова.

– А можно мне домой?— с мольбой попросилась Света.

– Ну что ж, конечно нужно тебя еще понаблюдать, но я не против. Дома и стены лечат. Мы с Игорем поговорили, конечно, но все же и тебя я должна спросить. Ты заявление писать будешь, ведь то, что с тобой сделали это преступление и за него должны ответить по закону.

Светка подняла на меня испуганный взгляд, а затем вновь на врача и замотала головой.

– Ну ладно, ладно,— сказала врач.— Не буду настаивать. Игорь, ты можешь забрать ее сейчас, а за анализами и заключением после того, как снимем швы и сделаем контрольное обследование, это не раньше чем через неделю. Я позвоню тебе, завтра.

– Спасибо Вам огромное, Татьяна Степановна,– с благодарностью сказал я.

– Игорь, помни, что ты мне обещал! Не подведи, пожалуйста! – сказала она строго, выходя из палаты.

– Давай одеваться?– показывая на вещи, лежавшие на кровати.

Света села на край кровати и стала смотреть на вещи. Потом взяла трусики и не отпуская одеяла, начала крутить их в руках, мысленно примеряя, как их надеть. Не выдержав, я вздохнул и забрав у нее трусики, надел их на ноги. Затем вновь поставив Светку на ноги, забрал у нее одеяло и бросил его на кровать. Она только ойкнула и схватившись за трусы, натянула на себя. Я старался не смотреть на ее сине-черно-красную грудь, на кровоподтеки на бедрах и руках, на разбитое лицо. Помог одеть, свободное платье и кофточку, чтоб не замерзла. Собрав все остальные вещи в сумку, посмотрел на нее.

– Готова?

Она кивнула и мне показалось, слегка улыбнулась, затем вновь уставилась в пол.

– Ты что, боишься меня? – спросил с опаской. Я не обижу тебя. Свет, ты можешь мне доверять.

– А в чем, я пойду? – чуть слышно спросила она, показывая босые ноги.

– Твою ж мать, – выдохнул я. – Я думал опять, что-то не так. Уф ф, с ума с тобой сойдешь, – поднимая ее на руки. Вот так пойдешь!

Мы вышли из палаты, где Татьяна Степановна отдала листок с рекомендациями и улыбаясь проводила нас до выхода из отделения.

– У нас еще никто не покидал так отделение, да и больницу в целом, – смеялась она нам в след.

– Игорь обувь забыл, – начала оправдываться Светка краснея, обнимая меня за шею, а я отметил, что она меня назвала по имени.

Глава 10 Игорь

Я подъехал к самому подъезду. Время было вечернее и на улице никого не было.

– Сиди в машине, отнесу сумку и открою дверь.

Быстро поднялся на этаж, открыл дверь и закинул сумку,

вновь спустился и подняв Светку на руки, понес ее домой. Уже зайдя в подъезд, я почувствовал, как ее тело напряглось и задрожало. Быстро поднялся на этаж и занеся ее в квартиру поставил на ноги.

– Я сейчас, переставлю машину и вернусь. Включи пока чайник,– сказал я, будто мы уже давно живем вместе.

Перегнав машину на парковку, созвонился с Пашей узнать, все ли идет по нашему плану и услышав довольный голос друга, вернулся домой. В коридоре никого не было и сумки тоже. Сердце сжалось. Прошел в комнату на ходу снимая с себя джемпер и не глядя бросил его на диван. В это время закипевший чайник весело засвистел, а потом устало затих. Я кинулся к выключателю. Вся комната осветилась ярким светом и я увидел Светку на диване, держащую в руках мой джемпер.

– Ты чего в темноте сидишь? Извини, не сильно тебя..ну, джемпером,– забирая его из ее рук.

– Да нормально, а выключатель я не нашла,– она с любопытством смотрела по сторонам оценивающим взглядом. Можно мне помыться?

– Конечно, зачем спрашиваешь, только у меня все муж-

ское, ну, шампунь, гель там... Полотенце в шкафу.... Тебе помочь?

Она помотала головой и взяв вещи из сумки, пошла в ванную комнату. Через несколько минут, я услышал шум воды и пошел на кухню. Только сейчас подумал, какой я голодный.

– Ты, что больше любишь: пельмени или борщ.

– Мне все равно, я не голодна – ответил голос по ту сторону двери.

– А все-таки?– не отставал я.

– Пельмени – заметил, как голос ее дрожал.

Я дернул дверь, не ожидая, что она открыта и вошел. Она сидела в пустой ванной, обнимая себя за плечи и плакала. Увидев меня, уставилась в упор своими красивейшими, сводящими с ума глазами.

– Не бойся, я сейчас выйду – выставив руку вперед.– Мне просто показалось и я испугался – оправдываясь.

Повернувшись, хотел выйти, но она взяла меня за руку.

– Скажи, как мне все пережить? Как перестать думать и

вспоминать? Как смыть с себя все?

Я сел на край ванной и погладил ее по щеке, вытер слезы, коснулся большим пальцем ее губ.

– Я понимаю, как тебе сейчас тяжело и больно, но ты молодая и красивая, все наладится. Со временем сможешь все забыть и вновь полюбить, создать семью, родить детей. Нужно просто этого хотеть, очень. К сожалению, в жизни бывает не все так, как мы хотим, но все равно надо жить. Из меня хреновый психолог, но я очень хочу, чтобы ты была счастлива, потому что...

Не договорив я встал, взял губку и нанес на нее мужской гель. Светка следила за каждым моим действием и молчала. Аккуратно снял с ее шеи бинт и увидев синяки и полосу от веревки, замер. Пересилив себя, чтоб не выругаться, коснулся губкой ее плеч. Света вздрогнула, но не издала ни звука, только подняла на меня голову и смотрела прямо в глаза, я чувствовал ее страх.

– Успокойся, я не сделаю тебе больно.

Не отводя от нее взгляда, я проводил губкой по ее шее, плечам, рукам, затем легонько потянул за руку, заставляя встать и она подчинилась. Теперь она стояла передо мной

нагая и испуганная, слезы катились из глаз, но она даже не шевелилась. Повернув ее к себе боком и придерживая одной рукой за живот, пробежался по спине, ягодицам, затем вновь повернул к себе лицом. Чуть касаясь кожи, от шеи спустился к груди. На нее страшно было смотреть, что с ней сделал этот урод, затем прошелся по животу и тут она в меня вцепилась мертвой хваткой.

– Тебе больно? Прости, не хотел,– сказал виновато.

Вторая моя рука лежала у нее на пояснице и я чувствовал, как она дрожит.

– Можно дальше я сама?

– Конечно солнце – отдавая ей губку.– Пойду пельмени варить. Давай не засиживайся, а то холодные будешь есть и коленку осторожней, не мочи,– старался быть не принужденным.

Выйдя из ванной комнаты, я выдохнул, ведь находиться с ней рядом было до безумия приятно, но в то же время тяжело. Желание переполняло меня, но я не мог себе этого позволить. По крайней мере, не сейчас.

Занимаясь приготовлением ужина, старался дышать глубже и даже открыл створку окна, чтобы быстрее успокоится.

Холодный воздух ворвался на теплую кухню и я несколько раз вдохнул его. Напряжение стало отпускать, но мысли продолжали бешено скакать.

– Боже она рядом! Она, со мной рядом! В моей квартире! Я касался ее тела и губ! Игорек, да ты спятил! Радуешься как мальчишка!

Я знал, что сделаю все, чтобы она навсегда была моей. Если надо будет, увезу на край земли, но не отдам никому.

Шум воды затих и еще через несколько минут Светка вышла из ванной в новой пижамке.

– Ужин готов, крикнул ей с кухни. Прекрасно выглядишь и тебе идет, – поднял большой палец вверх, когда Светка вошла на кухню.

– Как ты размер узнал?

– На ярлычке посмотрел на тех вещах, что твоя мать принесла. Она сказала, что остальные вещи позже принесет. Давай ешь, потом будем разговоры разговаривать.

Она села за стол и начала кушать.

– Вкусно, ты их покупаешь? – кивнула в тарелку.

– Не совсем. У нас на фирме работает одна женщина, я знал ее сына. Так вот, она для меня их стряпает, а я ей плачу. Мне хорошо и ей финансовая подмога. Я сам конечно умею, но не всегда есть время. А пельмени я очень люблю и пироги всякие.

– Я тоже,– улыбнулась она.

Мы поужинали и все прибрав, перешли в комнату.

– Ты не устала? – было не так поздно, но я поинтересовался. Можешь лечь в моей комнате, я лягу в кабинете или здесь.

Она не успела ничего сказать, потому что в дверь позвонили. Светка встрепенулась и посмотрела на меня с мольбой.

– Не говори, что я здесь,– скрываясь в темном проходе другой комнаты.

Выходя в коридор, погасил в зале свет и зажег его в коридоре и на кухне. На пороге действительно стояла Галина Ивановна. Кивком предложил ей войти.

– Добрый вечер Игорек,– сказала она ласково.

Если честно, я охренел, но старался держать себя в руках.

– Добрый,– ответил сухо, приглашая на кухню. Чай желаете.

– Нет, спасибо. Я заходила уже, но вас не было дома. Вы были у Светы? Как она?

– Да, я был у нее. Надеюсь, поправиться.

– Может ей, что-то нужно, вы скажите,— начала она деловито.

– Спасибо, занимайтесь своими делами.

– Вы поймите, мы ее семья и мы ей всегда хотели и хотим, только добра....

Я не дал ей договорить.

– Добра? В чем оно, по-вашему, заключается? В побоях? На девчонке живого места нет! В унижениях и оскорблениях, она ведь как затравленный зверек, не знающий ласки. В синей полосе на шее? Это вы ее в эту петлю засунули! Я все слышал и видел, что вы вытворяли много лет! Жалею только об одном, что не вмешался раньше! Не надо на меня так смотреть, я вас не боюсь! И только из-за нее не хочу обнародовать это все, но и вы ее больше не тронете. Если только, не хотите сесть на нары! Будете и дальше держать язык за зубами и делать вид, что ничего не случилось.

– А Света?– как то она приуныла. Света, что будет жить с тобой?

– Это сама Света решит, где, когда и с кем!

– Но что скажут люди? Какая репутация у нее будет, если увидят, что она живет с мужчиной?

– Вас только это беспокоит, что люди скажут? Вас должно беспокоить другое, чтоб ваша дочь жива была, здорова и счастлива, а как и с кем, вас волновать не должно! И о ее статусе в этом доме, мы решим сами!

Галина Ивановна молча встала и пошла к выходу. Еще никто не смел так с ней разговаривать, но по ее лицу было видно, что она не будет пытаться вставлять палки в колеса. Где-то внутри себя, она начала уважать этого огромного парня.

– Вы извините меня, Игорь. Передавайте Светочке привет и попросите ее, может она поговорит с нами, когда ее выпишут. Конечно, в твоём присутствии. Спокойной ночи.

– И вам спокойной ночи,– ответил, закрывая дверь.

Я зашел в комнату и вновь включил свет, сел на диван и

развалившись на подушке, закрыл глаза. Светка тихонько, вынырнула из темного убежища и села почти рядом, но даже на таком расстоянии, я чувствовал ее запах. Она громко вздохнула, обозначая свое присутствие.

– Чтооо ?– спросил игриво не открывая глаз.

– Ты так с ней разговаривал!– воскликнула она восхищенно. Ого!

– Чего?– открыл я глаза и вмялся в подушку.

Светкино лицо было от моего в пару сантиметров и она внимательно разглядывала его.

– Чего ого?– повторил вопрос.

– У тебя такие ресницы густые и длинные!– отметила она.

Я не выдержал и засмеялся, она сначала набычилась, потом тоже улыбнулась.

– Иди сюда, – продолжая смеяться, поднял руку.

Она немного подумала, затем придвинулась ближе, глядя на меня в упор. Обхватив ее рукой, придвинул в плотную и прижал к груди. Она пару раз дернулась, пытаясь освободиться, но затем прижалась щекой и положила руку накрыв сосок. словно волной прокатился импульс по всему телу, я

стиснул зубы, чтобы не застонать и не спугнуть малышку.

– Что будет дальше? – спросила она, заключенная в кольцо моих рук.

– А что ты хочешь?

– У меня было столько планов, а теперь?

– А что теперь изменилось?– отпуская ее. – Учебу никто не отменял, а все остальное, все в твоих руках.

– Все. Все изменилось. Я не знаю, как мне быть. В голове каша и я не могу ничего понять.

– Ну, я думаю, что на сегодня эмоций и информации хватит, а завтра будет новый день и все будет по-новому. Пора спать, все завтра.

Светка нехотя встала и пошла в спальню.

– Спокойной ночи.

– И тебе спокойной ночи, если что зови.

Глава 11 Света

Я открыла глаза, не совсем понимая, где нахожусь. В глазах еще немного плыло, а тело ныло. Повернула голову и увидела Игоря. Он сидел рядом с моей кроватью и держал за руку.

Что он здесь делает и почему я здесь? Память напомнила о случившемся болью и горечью. Мой голос осип, а горло раздирала боль, как от ангины. Тело было похоже на кусок мяса, которое отбивали для отбивных котлет. Теперь я поняла, чей голос я слышала, чье тепло меня согревало, но зачем... Зачем он меня спас? Моя жизнь кончена, я больше не хочу и не могу так жить.

Его голос, как всегда, спокоен, теплый и родной. Ну почему, я его не слушала раньше, ведь он много раз мне говорил, чтобы я была осторожна. Мне стыдно перед ним, как мне теперь смотреть ему в глаза, ведь он был всегда добр ко мне. Часами слушал мои жалобы, жалел и предупреждал. Он смотрел на меня, а мне хотелось провалиться сквозь землю, только не видеть его глаз.

Игорь успокаивал меня, говоря, что произошедшее со мной, никак не повлияет на его отношение ко мне. Я гнала его, но в душе боялась, что он уйдет и сама не понимая, вцепилась в его руку. Мне было горько и страшно, я не знала,

что дальше делать, как быть.

Он взял мое лицо в свои огромные ладони, сказал, что я ему нужна, сердце сжалось от боли. Почему все так? Почему такое со мной должно было случиться, чтобы я начала думать и понимать?

Его прикосновения не раздражали, а как ни странно были приятны, но мне было стыдно перед ним, стыдно и страшно, а он не брезговал меня, касался и успокаивал. Когда я уткнулась ему в грудь носом, мне показалось, как все проблемы и боль, куда-то утекают, а на душе становится тепло и спокойно.

Страх понемногу отступал, но я по-прежнему не знала, что делать дальше. Когда Игорь сказал, что я могу жить у него – обрадовалась, но вида не подала. Да он, мне даже вещи купил и когда оказалось, что забыл про обувь, спокойно взял на руки и понес. Как будто, так и должно было быть. Я видела, завистливый взгляд медсестер и это повышало мою упавшую самооценку.

Уже у него дома, мне вновь стало страшно и тоскливо, ведь выше этажом была моя семья, которая меня стыдилась и ненавидела. Сидя в ванной, вновь и вновь прокручивала случившееся. Почему я туда пошла, зачем? Почему сердце

не подсказало? Почему меня никто не остановил? Нет, я никого не винила, только себя! Я одна во всем виновата, только я.

Меня очень напугало появление Игоря в ванной комнате, было стыдно быть вот так, перед ним совсем голой, но сопротивляться я не могла. Его руки были нежны и ласковы, движения и прикосновения приятны и даже очень. Боже мой, меня изнасиловал человек, в которого я была влюблена сутки назад, а я уже млею в объятиях другого. Ну, точно дурная! Может, это стресс так на меня действует?

Приход моей матери меня напугал. Я боялась очередного скандала и оскорблений. Мне не хотелось, чтобы она называла меня грязными словами при Игоре, хотя именно такой я себя сейчас и чувствовала и была. Спрятавшись в соседней комнате, я хорошо слышала их разговор, если его можно было таким назвать. Игорь жестко поставил ее на место. Совсем не боясь, высказал, что думает. А вот она, чувствуя силу характера, прогнулась. В ее голосе чувствовалось уважение к этому парню, ведь до этого никто не смел так с ней разговаривать.

Когда она ушла, я с облегчением вздохнула и вышла из своего убежища. Игорь сидел на диване, развалившись на подушке, его глаза были закрыты, а дыхание ровным. Я приблизилась к нему и сев рядом, стала рассматривать его лицо.

– Чтоооо?– улыбнулся.

– Ты так с ней разговаривал!– не смогла удержаться от восхищения. – Ого!

– Чего?– открыл глаза и вжался в подушку. – Чего ого?

– У тебя такие ресницы, густые и длинные!– вырвалось у меня.

Он громко рассмеялся, глядя мне в глаза, смутившись, я тоже улыбнулась.

– Иди сюда, – продолжая смеяться, поднял руку.

Я немного боялась, затем придвинулась ближе, глядя на него. Он крепко обнял меня и прижал к своему телу. Оно было горячим. Под своей ладонью, я почувствовала, как ускорило биение его сердца и мне захотелось вырваться из этих крепких тисков, но сделав пару попыток, успокоилась.

В его объятьях было тепло и уютно, надежно.

Глава 12 Игорь

Светка спала беспокойно, все молила ее не трогать, отпустить, плакала и билась в истерике. Войдя в спальню, включил ночник, тусклый свет осветил комнату. Я видел, как

Светка металась по огромной кровати.

– Свет, Света,– пытался ее разбудить.

Она вдруг соскочила, но увидев меня, взяла мою руку.

– Прости меня, пожалуйста,– попросила жалобно. – За все прости. Мне не надо было туда идти. Мне к тебе нужно было...

Не совсем понимая бред, который она несла, я коснулся ее плеча.

– Идем спать детка, завтра будем все выяснять, а сейчас, надо спать.

Я притянул ее к себе и она тут же устроилась рядом со мной, положив голову и руку на грудь. Подтянул одеяло и укрыл ее, она уже сладко сопела.

Утром проснулся рано, впрочем, как всегда. И не знал, как встать, чтоб не разбудить Свету. Она спала на моей руке, прижавшись ко мне спиной и как только, я попытался вытащить из под нее руку, тут же уцепилась за нее еще крепче. Второй рукой обнял ее за живот и прижал к себе крепче вдыхая запах ее волос и тела. Волна желания пробежала по телу и не удержавшись, я коснулся губами ее шеи. Она вытянулась и перевернулась на живот, но руку не отпустила,

теперь, она лежала на ней полностью и я касался ее бедра. Я разглядывал ее шею, спину, попку. Даже ткань пижамы не могла скрыть ее упругости. Я готов был выть от желания, но все, что я мог себе позволить, это любоваться ею. Обняв ее свободной рукой, уткнулся ей в шею и на удивление для самого себя, крепко уснул.

Когда проснулся солнце ярко светило в окно, а Светка сидела рядом и разглядывала меня, как будто видит впервые.

– Доброе утро, – глядя на нее.

– Доброе, – хихикнула она.

– Что-то не так? – не понимая ее веселья.

– Мы что, спали вместе? Всю ночь?

– Да не всю ночь. Я пришел к тебе под утро, ты кричала и я тебя успокаивал, а потом просто уснул, – оправдывался я. – Раз проснулась, иди чайник ставь.

Она послушно пошла на кухню, а я зажал свой член в руке и завыл в подушку, затем быстро встал и пошел в душ, пока Светка не увидела мое возбуждение и откровенный стояк.

Душ пошел на пользу и уже через пятнадцать минут, я шел на кухню, чтобы приготовить завтрак и был очень при-

ятно удивлен, когда увидел накрытый стол.

– Садись, пожалуйста,– щебетала Светка, как будто я у нее в гостях.

– Спасибо, пахнет вкусно! – я улыбнулся ей.– И на вкус тоже,– похвалил.

Светка довольно заулыбалась и тоже принялась за завтрак.

– Какие планы на день? У меня выходной и мы можем съездить по магазинам, купить тебе шмотки и в аптеку нужно с рецептом. Ты как?

– Ну я не знаю. Мне не удобно,– замялась Светка.– Кто я для тебя, что ты так тратишься? Ну и вообще...

– Хорошо, давай проясним данную ситуацию. Действительно, кто я для тебя? Ну о том, что ты мне нравишься и какое у меня к тебе отношение, говорить не стану. Сама все видишь и понимаешь, не маленькая уже. Или об этом нужно говорить?

Светка опустила голову и замотала головой.

– Нет, не надо,– тихо все же ответила.

– Тогда и ты мне ответь, что ты чувствуешь?

Светка вскинула на меня свои синие глаза, которые наполнились слезами и вновь опустила голову.

– Ты мне тоже всегда нравился, но ты старше меня. Я тебя боялась,– чуть слышно признавалась она.– Я не думала, что ты обратишь на меня внимание, на малолетку. Ты оттолкнул меня тогда, я поняла, что не нужна тебе. Что ты ко мне, как к сестренке... А потом, появился...– она запнулась и замолчала.

– Не бойся, говори, – попросил я.

– Появился Влад и мне показалось, что я...-снова смолкла.

– Любишь его, – помог я.

– Да, за мной никто никогда не ухаживал, не говорил комплиментов. Потом случилось все это и я не имею права быть с тобой.

– Не можешь или не хочешь?– сердце забилося.

– Зачем я тебе такая?

– Какая такая?– сделал вид, что не понимаю о чем она.

Светка еще больше покраснела, слезы потекли по щекам. Она вся сжалась и задрожала.

– Грязная и использованная, Б/У,– она зарыдала.

Я продолжал сидеть напротив Светки, которая закрыла лицо руками и плакала навзрыд.

– Иди сюда глупышка,– позвал ее.

Она быстро встала и подошла ко мне, вытирая ладошками лицо и шмыгая носом. Ничего ей не говоря, поднял ее на руки и понес в комнату, усадил на диван. Сам сел рядом.

–Думаю, здесь удобнее будет разговаривать. Ответь мне только на один вопрос, пожалуйста. Ты хочешь быть со мной?

– Но я....

– Давай без, но, – не дал ей договорить. Только да или нет.

Светка мялась, а потом уставилась на меня своими глазами.

щами и посмотрела так, что я напрягся.

– Да, я хочу быть с тобой.

– Вот и замечательно, тогда давай договоримся, что ты не будешь себя винить в том, что случилось. Прекратишь себя изводить и попытаешься все забыть. Я понимаю, что это будет не так просто, но я буду с тобой рядом и мы все преодолеем. О Владе забудь, как будто не было его в твоей жизни вообще!

– Он сказал, что весь город узнает, что он меня...

– Он никому уже ничего не скажет, у него сейчас другие заботы. И если ты у него была не первой, то последней – это уж точно! И все на этом, забыли о нем! Согласна?

– Согласна, – вновь кивнула.

На душе скребли кошки, но я был уверен, что этот разговор был нужен, правда не совсем понимал, кому больше, ей или мне, но как бы то ни было, я рад, что мы поговорили.

– Мы по магазинам едем или дальше будем разговоры разговаривать?

– Опять на руках понесешь? – напоминая, что у нее нет

обуви.

– Хочешь, понесу! Давай одевайся, я сейчас.

Оставив ее сидеть на диване вышел на лестничную площадку и поднявшись постучал в квартиру, где жили Светкины родители. Дверь открыл ее отец и протягивая руку предложил зайти. Переступив порог, крепко пожал ему руку и спросил про Светкину обувь. Услышав мой голос, из комнаты выбежала Галина Ивановна и засуетилась в поисках.

– Как у Светы дела, поправляется?

– Да все хорошо, спасибо, – ответил я спокойно.

Забрав туфли, спустился к себе в квартиру. Светка уже была одета и крутилась у зеркала, наматывая бинт на шею. Подойдя к ней, помог с бинтом. Она вдруг прижалась к моей груди и обхватила руками.

– Ты чего? – спросил удивленно.

В ответ Светка помотала головой, глядя мне в глаза. Я взял ее лицо в ладони и притянув к себе, нежно коснулся ее губ своими. Она не шевельнулась. Я посмотрел ей в глаза, не отпуская ее лица из рук, вновь склонился к ее губам. На этот раз я был чуть смелее и смог насладиться поцелуем в полной мере. Светка сначала приняла меня, а потом ответила

взаимным поцелуем. По всему телу прокатилась волна удовольствия, но в голове назойливо звучало, что сейчас нельзя, ей нельзя.

– Если мы сейчас не выйдем из дома, ты останешься без обнов и лекарств, – пытался успокоиться я.

В ответ она только облизала губы и уткнулась мне в грудь носом.

– Все пойдем, – протягивая ей руку.

Мы вышли из квартиры и пока я закрывал дверь, Светка стояла рядом и с тревогой поглядывала вверх. Выйдя из подъезда, направились на парковку и тут я увидел, Галину Ивановну. Она направилась к нам.

– Добрый день, – сказала Света, когда она подошла к нам.

– Добрый, – ответила так же любезно. – Света, а ты чего домой не зашла, мы тебе все же не чужие.

– Я думаю, здесь не место решать семейные проблемы или вы хотите повеселить соседей, – с улыбкой припечатал я.

– Ты прав, нам действительно нужно поговорить, – заулы-

балась она.— Может сегодня вечером.

— Хорошо, мы зайдём к вам.

Распрощавшись, мы сели в машину и я заметил, как колотит Светку.

— Спокойно детка, тебя никто не обидит, но этот разговор необходим. Они должны принять тот факт, что ты больше не подчиняешься им, а живешь своей жизнью. И, что мы вместе,— положил ей руку на колено, ладонью вверх.

Светка посмотрела на меня и на руку, потом вложила в нее свою. Легонько сжав ее, завел машину и мы поехали. Уже через пару минут, она ерзала по сиденью и улыбалась.

В первую очередь заехали в аптеку и купили все, что прописала доктор. Затем отправились в торговый центр, где можно было купить все. Мы устроили с ней шопинг, по полной программе и мне приходилось несколько раз относить в машину пакеты с покупками. Сначала Светка стеснялась, но когда я ей напомнил про договоренность, успокоилась и вошла во вкус.

Проходя мимо ювелирного отдела, я кивком головы предложил зайти. Она сморщила свой носик и округлила глаза.

Я не дал ей возможность возражать и взяв за руку затащил в салон. Она с восторгом рассматривала и примеряла колечки, а я следил за ее реакцией. Так ничего не купив, мы вышли из салона.

– Есть хочешь?– предложил я.

– Не откажусь,– улыбаясь, закивала.

Я видел, как блестят ее глаза, как она счастлива, сколько восторга вызвал обычный поход в магазин. Зайдя в ресторанчик, который был в этом же торговом центре, я попросил Светку сделать заказ, сказав, что мне нужно отойти. Когда вернулся, она продолжала сидеть и рассматривать меню.

– Ты что, так ничего не заказала?– сделал вид, что удивлен.

– Я первый раз в ресторане,– зашептала она краснея.

– Ну давай, будем заказывать вместе.

Я зачитывал блюда из меню, объясняя что это, если она не знала. Светка сморщила нос, надувала губы и корчила рожицы. Мы смеялись, но заказ все же сделали.

Мы вышли из центра и сели в машину, чтобы ехать домой, Светка заметно погрузнела.

– Что-то не так? – спросил, заглядывая ей в лицо.

– Я боюсь!– призналась.– Не хочу к ним идти.

– Светик, ты теперь не одна. У тебя есть я, а ты моя. Своих, я в обиду не даю.

Настроение ее улучшилось и весь обратный путь поглядывала на заднее сиденье, где были свалены многочисленные пакеты и коробки.

Когда все это тащили домой, смеялись и шутили. Светка спокойно относилась к моим шуткам и подколам, поддерживая и хихикая.

Подходило время, идти к ее родителям и Светка опять начала нервничать. Она долго о чем-то думала, затем взяла сумку и сложила в нее все вещи, что принесла ее мать для больницы, затем взяла освободившийся пакет из бутика и положила в него старые туфли. Готовую сумку поставила у порога. Зашла в комнату и сев на диван громко вздохнула.

– Что я им скажу? – вдруг спросила она.

– Ну, для начала послушаем, что они скажут, а там как пойдет.

Снова громко вздохнув, Светка встала и направилась к выходу, но потом обернулась и быстро подошла ко мне. Я сидел, на другом конце дивана и когда она встала напротив меня, посмотрел ей прямо в глаза. Она тоже пристально смотрела на меня и было видно, как подбирает слова.

– Ты.. Ты меня, правда, не бросишь?

Я сгреб ее в охапку, прижимая к себе и не отводя взгляда, отрицательно покачал головой.

– Никогда? Никогда?– не унималась она.

– А ты сама, как хочешь?– ответил вопросом на вопрос.

– Я... я хочу навсегда, вот так,– она положила мне на плечи руки и осторожно коснулась моих губ своими.

– Ты уверена в этом?– не веря своему счастью.

В ответ она только кивнула.

– И даже, готова сменить фамилию?

– Чью?– переспросила она.

– Ну, хотелось бы твою,– усмехнулся.

Она покраснела и закивала.

– Ладно, пойдем, а то сами придут.

Мы поднялись на этаж выше и постучались в дверь. Нам открыл Светкин отец и пригласил зайти. В квартире было чисто и вкусно пахло, готовились. Нас пригласили в комнату и поставив сумку, мы прошли. Сели на диван и стали ждать, что будет дальше.

– Хорошо, что пришли, – сказала Галина Ивановна заходя в комнату и присаживаясь рядом с мужем. – Света, тебе нужно вернуться домой. Это неправильно жить с посторонним мужчиной и ездить с ним на машине на глазах у всех. Ты подумала, что люди скажут и какая у тебя будет репутация. А Жанна, ты о ней подумала, кто ее замуж возьмет, зная, что ее сестра....

Она осеклась и замолкла, поймав мой взгляд. Я стиснул зубы, чтоб не сорваться.

– Света, мама права, – начал отец, когда жена толкнула его в бок. – Тебе нужно прекратить вести себя неподобающе. Задумайся, что ты творишь? Тебе об учебе нужно думать, а ты мужиков собираешь...

– За языком следите, – прервал его. – Если вы все сказали, мы, пожалуй, пойдем. Вы так ничего не поняли, – глядя прямо в глаза Галине Ивановне. – Мне очень жаль? Мы искренне надеялись, что разговор будет более конструктивным.

– Света, ты должна... – взвизгнула мамаша.

– Я никому ничего не должна! – вдруг осмелела Светка, которая все это время цеплялась за мою руку. – И он, не посторонний, по крайней мере, для меня. Я одно понять не могу, за что вы меня так ненавидите? Что я вам такого сделала, что вы всю мою жизнь надо мной измывались, – ее заметно трясло, но она не замолкала. – Ты же меня избивала, а ты делал вид, что ничего не замечаешь. У вас была только Жаночка! Для нее было все, а для меня ничего! Подарки, вещи, дни рождения все для Жанки, а для меня только кулаки и пинки! – у Светки начиналась настоящая истерика.

Я обнял ее и прижал к себе, она всхлипывала, а плечи вздрагивали. Родители молча переглядывались и поглядывали на нас.

– Мы хотели...Света, жить с мужчиной до свадьбы это не правильно,– вновь начала мамаша.

– Сейчас не 70-тые, и мы поженимся, как только Свете исполнится восемнадцать, тем более, что ждать осталось пару месяцев. Насчет учебы можете, не беспокоится, Света будет учиться там, где захочет и на кого захочет.

– И ты примешь ее после другого мужика?– завизжала мать.

– А с чего вы взяли, что у них, что-то было? Этот козел избил ее, за то, что она решила его бросить. Или вам нужна справка от лечащего врача. Так не вопрос! Только тогда, всплывет вопрос о доведении до самоубийства! Я думал, вы поняли, о чем я вам прошлый раз говорил!

– Света, это так? – с недоверием и надеждой спросила Галина Ивановна .

Светка смотрела на меня с благодарностью и закивала головой.

– Может, чайку попьем, – залебезила мамаша.– Я пирог испекла.

-Нет спасибо,— отрезал я, охреневая от перемены ее поведения.

– Света, а вещи? Будешь забирать?— голос был растерянным.

Я смотрел на Светку внимательно, она сначала покачала головой, а потом шагнула по направлению к своей комнате. Ее не было пару минут, а когда вышла, в руках у нее был камуфляжный костюм и маленький плюшевый мишка. Глядя на него, она улыбалась.

– Это все, мне больше нечего брать. Пойдем домой, – потянула меня за руку.

Выйдя из квартиры, я подхватил Светку на руки и не отпускал, пока мы не вошли к себе. Стоило ее отпустить, она кинулась к пакетам с покупками и начала их потрошить.

– Мне нужно куда-то все развесить и положить,— повернулась ко мне.

– В шкафах много свободного места можешь занимать. Не забудь, сегодня еще накладывать мазь.

Света заметно покраснела.

– А ее ты накладывать будешь?– спросила, прикусывая губу.

– Нет, позову группу поддержки,– усмехнулся.

Весь вечер Светка развешивала и раскладывала обнови, примеряла и крутилась перед зеркалом. Я просматривал документы, которые мне скинул Павел по электронной почте. Иногда отрываясь от бумаг, смотрел на Светку и понимал, что она совсем еще девчонка.

– У тебя есть планы на завтра? – спросила меня, крутясь перед зеркалом.

– В офис нужно заскочить. А у тебя есть предложение?

– Надо к бабуле съездить, наверное, с ума сходит. Заодно, познакомить вас.

– Хорошо, не вопрос,– закрывая ноут.– Ты закончила, готова к процедурам?

– Может я сама?– Светка наморщила нос.

– Нееееет, уж это я не упущу! Давай заголяйся и не спорь!– показывая ей на диван.

– Я сначала в душ,– засмеялась она.

– Тебе помочь?– но уже зашумела вода.– Егоза.

В дверь позвонили, ворча, что кого то принесло на ночь глядя, открыл дверь.

На пороге стоял Светкин отец с пакетом в руках. Я предложил войти и он, потоптавшись, вступил на порог.

– Вот, здесь все ее документы. Как же она без них?– мямлил он.

– Проходите, Светка в душе, можем поговорить.

– Извини, в другой раз. Галочке плохо, вдруг хуже будет, пойду,– он попятился к выходу. Береги ее, пожалуйста, не обижай! Все, что ты сказал, может ты и прав.– пожал мне руку и ушел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.